

Самообладание

Глава шестая — Стрaдание

Автор: Varanus

~{C}~

Лучи полуденного солнца пробивались сквозь витражные окна замка, Селестия и Твайлайт купаясь в потоках света, прогуливались назад к королевским покоям, весьма живописным маршрутом. Весь замок был в их распоряжении, и лишь несколько невозмутимых стражников стояло тут и там, казалось, только чтобы поприветствовать их.

Минув арку, они оказались на том самом роковом мосту. Лучи солнца падали под более крутым углом, заполняя узкий проход светом. Селестия вытянула крылья, ловя своими чистыми перьями ветер. Её шерсть блестела на солнце ярче чем обычно, и она поразилась, насколько это замечательное ощущение - просто быть чистой.

Она украдкой взглянула на свою протезу, которая также выглядела обновленной. Её шерстка элегантно лоснилась, а рог был традиционно подпилен в точку, хоть она и обнажала его больше обычного...

Селестия отвлеклась от неё и посмотрела на каменные плиты. «Они ухаживают за ними? Да... Нет, есть трещины. Если их заменить? Нет. Ничто не должно измениться...» Её глаза метнулись от её собственных копыт к лавандовым, рысящим в стороне от неё. «Ты просто немного влюблена.»

«Тем не менее, будучи абсолютно честной, я... кажется, я наслаждаюсь этим больше, чем мне следовало бы...»

Селестия бросила ещё один быстрый взгляд на Твайлайт - единорожка выглядела совершенно, шея эффектно выгнута, взгляд устремлен вперед, в то время как сама Селестия изучала пол под ногами. Прочистив горло, принцесса нарушила молчание. — Я... Мне не хочется это признавать, но в спа было немного неловко, не так ли? — Она виновато улыбнулась Твайлайт, настроение которой было приподнятым, и Селестия заметила улыбку, робко возвращающуюся на лицо единорожки.

— Да, немного, — ответила она, дернув плечом. — Но это было, приятно.

Селестия довольно улыбнулась. — Даже не смотря на?..

— Да, даже не смотря на это, — подтвердила Твайлайт, застенчиво взглянув вниз. — Мы... мы должны как-нибудь повторить.

— Мне бы этого хотелось, да... — Селестия прочистила горло. — Хорошо проводить свободное время друг с другом, не так ли?

Твайлайт энергично кивнула головой, решив поддержать безопасную тему. — Абсолютно. Девочки и я стараемся собираться раз в несколько недель в спа, на весь день. Я должна благодарить за это Зекору, сомневаюсь что Рейнбоу или Эпплджек согласились бы пойти на что-то такое раньше.

— Это замечательно, помогать друзьям, открывать для себя новые вещи, ощущения,— согласилась Селестия. — Я помню, когда я впервые показала, эту спа - Луне. Как ты должна помнить, тысячу лет назад такого ещё не было, но были ритуалы очищения, как раз из которых спа-процедуры и были разработаны...

Их разговор незаметно вошел в обычное русло, Селестия преподавала урок истории с личными примерами, а Твайлайт взамен внимательно её слушала.

Скоротав путь за разговором, замолкая лишь чтобы улыбнуться молчаливой страже, они и не заметили как оказались у покоев Селестии. Двери её спальни озарились розовым блеском, пока Твайлайт стояла в стороне, с игривой любезностью, позволив Селестии войти первой. Входя Селестия улыбнулась ей, и направилась к своей кровати.

— Собираетесь немного отдохнуть?

— Думаю да. — Селестия скользнула под простыни и, удобно устроившись, оглянулась на Твайлайт, которая перебирала копытами, глядя в окно. Глаза Селестии на миг прищурились, оценивая солнечную дугу, прежде чем вернуться к озабоченному единорогу. — Твайлайт, приближается полдень. Ты должна идти?

Твайлайт неохотно кивнула. — Да. Я скоро вернусь, — добавила она, почти что настаивая, что она вернется.

Селестия кивнула. — Я знаю. Ты восстановишь большую часть жизненно важных результатов эксперимента, я уверена.

— Правда... — сказала Твайлайт со сдержанным вздохом, шагая назад к двери. — Тогда я пойду.

— Твайлайт? — крикнула ей вслед Селестия. Забота так и чувствовалась в её голосе, и обернувшись, Твайлайт встретила уверенный взгляд принцессы, под ним скрывающей своё беспокойство.

— Я просто задумалась, — сказала Твайлайт пожав плечами. — Вы же знаете как это бывает. Нет повода беспокоиться обо мне.

— И всё же, — ответила Селестия, изобразив свою лучшую утешающую улыбку. Тем не менее, подняв голову, Твайлайт лишь слабо улыбнулась в ответ и исчезла за дверью, прежде чем прозвучало ещё хоть одно слово, оставляя Селестию с тревожным чувством беспокойства.

Селестия легла обратно в кровать, стараясь не потревожить всё ещё дремлющего Спайка, и попытавшись унять свои чувства она позволила этой сцене ещё раз пройти перед её мысленным взором. Когда её перья слегка задели всё ещё чувствительный ожог на боку, она ощутила такое-же неприятное чувство бессилия, что досаждало ей несколько часов назад. Невозможность поднять подушку своей магией, не говоря уже о солнце, не в состоянии должным образом привести себя в порядок, и теперь не в состоянии успокоить её маленьких пони...

Селестия повернулась на бок, позволяя векам сомкнуться. Не надо сейчас думать об этом, всё решится, в ту или иную лучшую сторону. Хотя, Твайлайт мастерски скрывала свою нерешительность, Селестии всё было ясно, и её беспокойство было лишь напоминанием о её бессилии. Прошли те дни, когда доброе слово принцессы могло бы изгнать все беды её ученицы. Селестия коснулась лба, ещё так болит, и позволила себе улыбку сожаления. Ей всё больше и больше казалось, что наставник сам был источником неприятностей её бедной протеже.

«Полагаю, это её дело. Я не могу помочь в спасательных работах в лаборатории, в моем состоянии... и даже если бы я могла, если все пони увидят меня, такой, никто не знает, как они отреагируют. Последствия вторжения армии Кризалис были очень плохи...» - она вздохнула, вспомнив напуганные и растерянные лица своих пони, глядящих на неё пока она лежала сраженная магией королевы перевертышей.

«Может...» Она задумалась, память услужливо подкидывала всё новые сцены. «Возможно, фестиваль как-то отвлечет Кантерлот от этого инцидента?» В конце концов армию перевертышей изгнали не через час после её поражения, но Селестии удалось минимизировать нежелательные последствия довольно элегантно, просто позволив Шайнингу и Кейденс жениться этим же вечером. Ещё раз спасибо Твайлайт и её организаторским способностям, Селестия нашла немного времени, чтобы попасть в свои покои, быть осмотренной Рамхартом и вернуться, чтобы проводить церемонию, как будто ничего не случилось.

«Возможно, прошло уже слишком много времени...» Селестия пожала плечами и сделала мысленную заметку, узнать мнение Твайлайт по этому поводу. Повернувшись, она поискала в тумбочке что-нибудь почитать — а затем осознание ударило её как мешок с мукой.

Даже не задумавшись, она решила проконсультироваться с Твайлайт, о чем-то важном и личном, таком, как необходимость выглядеть прежней. Даже Луна не знала в полной мере солнечную принцессу, её само-признанную самобытность, думая, что это просто пережиток былых времен, как Королевский Кантерлотский Голос.

«С другой стороны, моя сестра, вероятно, последняя пони, которой я бы призналась в этом...» Селестия вздохнула, терзаемая чувством вины, сопровождающим эту мысль. «Нет нужды беспокоить Луну по мелочам...»

Но, видимо, Твайлайт была легкой добычей? Нет, это не её ум, принимающий рациональные решения, это было глупым трепещущим сердцем, тайком посылающим мысли в голову, также, как это было в спа. Селестия выказала своё разочарование беспомощным хихиканьем. «С ума сойти. Нет, я не могу обременять Твайлайт ещё и своими проблемами. Это было бы несправедливо. Она сильная, но ещё и это, в придачу ко всем задачам может сломать её...»

Хотя, возможно, со временем. Селестия улыбнулась, кивая своим мыслям. Да, со временем, когда дела будут улажены, будет море возможностей чтобы довериться.

«Она всё ещё беспокоиться?» Засомневалась Селестия. Она перевернулась на спину, обдумывая это. «Она всего лишь не хочет оставлять меня без присмотра? Или она не хочет оставлять меня вообще..?» Она улыбнулась, упрекая себя за порыв возбуждающей надежды, что затрепетал в её мыслях. «Осторожно. В спа было достаточно плохо...»

Тем не менее, она усмехнулась от этой мысли, прежде чем позволить ей скользнуть прочь, медленно, опускаясь на подушку, решив, что самое лучшее сейчас, немного вздремнуть.

Не успела она закрыть глаза, как до её уха донёлся голос:
— Ты здесь?

Внезапно, испугавшись, Селестия вскочила и осмотрела комнату в поисках говорящего. Она была одна, за исключением Спайка, свернувшегося на подушке рядом. Селестия позволила себе расслабиться ещё раз, радуясь, что не попыталась использовать магию, когда испугалась. Ложась обратно в постель, она подавила лёгкое смущение и начала анализировать голос. Он появился как только она была готова заснуть... Возможно, Луна будет знать больше о...

Ах. Конечно.

Селестия расслабилась, сделала глубокий вдох. Голос донесся снова, робко ожидая ответа.

— Сестра?

— Я здесь, — ответила она.

Густой туман за клубился в темноте её закрытых век, и из него начали формироваться образы, принимая форму, окружение и смысл, Селестия почувствовала, что её практически затягивает в сон. Она видела образы краем глаз, признавая их не по внешнему виду, а по эмоциям, которые они возбуждали в ней. Уверенность и гордость сформировали платформы из стали и меди. Очарование и неверие висели над головой, как драгоценные камни всех цветов радуги. Цветы взволновали её сердце, делая её нерешительной и осторожной.

Она последовала за этим одиноким маяком, что сиял в далёких глубинах её разума, всецело отдавшись чувствам, дрейфуя сквозь просторы собственного сознания. Её тело начало исчезать, превращаясь в туман, а разум стал спокойным, медлительным и апатичным, но как только её сознание полностью погрузилось в сон, она почувствовала чужое присутствие, давшее знать о себе.

Плавное, она вернула разуму кристальную ясность, и повернула голову, чтобы приветствовать своего гостя.

— Луна, — сказала она, улыбаясь, пока сестра плыла сквозь туман. — Не ожидала увидеть тебя сейчас, возможно позже, вечером.

— Я тоже, Селестия. — Ночная принцесса усмехнулась, беспечным дразнящим голосом. — Рада, что ты слышала мой зов, но он едва ли исцеляет раны - утро только наступило, а ты уже снова дремлешь. Надеюсь, эта лень не войдёт у тебя в привычку.

— Не лень, сестра, восстановление. — Ответ Селестии был надменным и практичным, к счастью, это предполагало участие в маленькой игре Луны. — Я отдыхала после прекрасного Спа лечения, очень рекомендую, пока они в замке.

Луна закусила губу, и закатила глаза обдумывая предложение. — Ох... звучит заманчиво. Возможно, возможно. Это было приятно, ты говоришь? — Её глаза блестели, яркие успокаивающие звезды в круговерти тумана.

Селестия открыла рот, чтобы ответить, но, к её удивлению тепло окутало её. Плавное, она оказалась в травяных ваннах, её тело непроизвольно потянулось, наслаждаясь теплой водой. Подняв глаза, она увидела Твайлайт нерешительно стоящую на краю бассейна...

затем она медленно погружается в воду, скользя рядом с ней. Селестия напряглась на мгновение, но эта странная тревога исчезла, когда глаза единорожки открылись выражая крайнее блаженство. — О Селестия, это невероятно... — простонала она.

Смех прокатился по воздуху, заставив Селестию вздрогнуть, ибо он был более реальным, чем пар и вода вокруг неё. Пораженная, она отступила, и цвета поблекли. Тепло исчезло, но и холодней не стало, и, к своему удивлению, она обнаружила, что стоит перед видением из которого она выпала, в тумане неясно проглядывала спа, вместе с дымчатой единорожкой и принцессой. Она смотрела на них, растерянно оценивая, как если бы это была картина или игра. Смех, однако, продолжался, и, повернув голову, она увидела Луну бьющуюся в истерику.

— Луна, что... Что это? — спросила, заливаясь краской, изумлённая Селестия.

— Прости, сестра, умоляю, — сказала Луна, сумев подавить смех. У неё в глазах мелькнула сцена из спа, и её улыбка стала более озорной. — Это твоё видение, твоё... ага, поток сознания. Конечно, воспоминания приходят быстро и непрошено. Осторожней, чтобы тебя не затопило. — Она начала хихикать. — Хотя, возможно, это именно то, чего ты желаешь, более сладкие воспоминания о твоей верной... — Она позволила слову задержаться в воздухе, крайне двусмысленно.

И хотя Луна всего лишь шутила над ней, тем не менее её слова пробуждали что-то юное и ранимое внутри Селестии. — Ты всё неверно истолковала, — сказала она, двигаясь, чтобы скрыть свой дискомфорт за возмущением и обидой.

Усмешка Луны дрогнула, но потом она шагнула вперед, подловив Селестию на блефе. — Но я, на самом деле? — Дразнила она, пытливо склонив голову. — Ты говоришь так, но... Ох, посмотри на себя. — Она подбежала к туману скрывающему воспоминание и опустила свою голову между двумя кобылами в ванне. Она ухмыльнулась, по кошачьи, в то время как Селестия видела своё выражение в видении - взгляд веселый и целеустремлённый, расплывающийся в улыбке, граничащей с страстным желанием.

Селестия резко отвернулась, её сердце глухо стучало и её виноватый голос нашепывал напоминания о прежних мыслях: «Я наслаждалась этим больше, чем может себе позволить друг. Использование возможностей без намерения следовать этим путем, за счет Твайлайт... покинуть. Мне нужно подумать.» Она знала, что нерационально просто «бежать», но её ноги повиновались внутреннему голосу перед тем как разум смог их остановить.

Голос Луны несся за ней, мягкий и радостный, но с нотками жестокости. — Бедная маленькая Твайлайт понятия не имеет о видениях, что уготованы ей, не так ли?

Видения о наслаждающихся теплом, под нежной листвой деревьев, делящихся фруктами,

называется жизнь...

— Довольно, — твердо сказала Селестия, после нескольких успокаивающих вдохов. Вокруг неё в бесформенной пустоте выплеснулись в бесконечность цвета, живые зеленые и коричневые, и красные всех оттенков. Когда глаза солнечной принцессы открылись, они уже приняли форму богатого зеленого поля, фруктовые деревья дополняли пейзаж, будто они проросли везде вокруг неё.

— Как мило, — удивилась Луна, явно впечатлённая этим.

Хотя обычно Селестии бы пришлось по вкусу эта оценка, сейчас она считала обязательным игнорировать свою сестру, и сорвала апельсин с ветвей над ней, и легла на траву, чтобы очистить его. По правде говоря, она не особенно любила апельсины, но привлекательная возможность манипулировать чем-то своей магией, пусть даже во сне, была сильнее, чем желание тарелки воображаемой клубники.

Она услышала одобрительный возглас сестры, затем треск веток. Краем глаза она увидела Луну подходящую с её собственным призом, плавающей перед ней, огромной, золотисто-зеленой грушей. — Идешь на приступ? Какие воспоминания. Я пропустила это, — прошептала она, прежде чем укусить грушу и рысью подбежать к Селестии.

Уделив всё своё внимание апельсину, Селестия постаралась попросту не замечать Луну, но это оказалось трудно, так как младшая просто отдыхала напротив неё, жуя грушу, с любопытством склонив голову, как они делали вместе в ожидании игры.

Апельсин, очищенный и теперь разделенный на дольки, был положен на траву между ними. Селестия возилась с ним в тишине, едя дольки одну за другой, под постоянным непроницаемым взглядом Луны. — Пожалуйста, не поддразнивай меня о Твайлайт, — сказала она, наконец.

Луна одарила её кривой усмешкой. — Я остановлюсь, когда ты ответишь прямо, — беспощадно сказала она. — Или я ошибаюсь? Сестра, ты заманила её с собой в ванну...

— То что мы разделили, было просто купание в травяной ванне, и она часто делает это со своими подругами. — Селестия левитировала апельсиновую корку и начала осторожно разрывать её на две части. — Это было непорочно. И, кроме того, я устроила эти спа процедуры прежде чем Я...

— Прежде чем? — Луна торжествующе улыбнулась, с её подбородка капал грушевый сок. — Прежде чем что?

Голос Селестии дрогнул, когда она поняла, что попалась. — Прежде... прежде чем ты вбила эти глупые мысли обо мне и Твайлайт себе в голову, — твердо, но неубедительно

ответила она.

Глаза Луны прищурились, тихий смешок означал, что она видела Селестию насквозь.
— Ах, ты не знаешь. Ты уходишь от ответа, но этим утром...

Слова Луны померкли и Селестия снова очутилась на своей кровати. Она смущенно моргнула. "Я уже проснулась?"

Она почувствовала чье-то присутствие, её взгляд скользнул в сторону и она увидела Твайлайт, отдыхающую рядом с ней. Лёгкий утренний ветерок подул в окно, веки единорожки затрепетали и медленно открылись.

— Здравствуйте Селестия... — прошептала она, рассеянно ей улыбаясь.

— Вижу, ты хорошо выспалась, — сказала принцесса, подавив лёгкий смешок.
— Снилось что-нибудь приятное?

— Ах, да... — тихо прошептала Твайлайт. Она закрыла глаза и, умиротворённо вздохнув, прижалась поближе к Селестии.

Луна снова зашлась в смехе, а Селестия очнулась от наваждения и увидела сестру катающуюся на спине в истерике.

Мурашки пробежали по холке Селестии, но на этот раз она заставила себя не отворачиваться. — Ты выдергиваешь из контекста, — сказала она, прежде чем луна смогла выкинуть ещё одно коленце.

Луна смеялась не останавливаясь. — Контекст делает это только порочнее! — прокричала она, явно получая удовольствие смущая сестру. Она провела копытом над видением, сонной, красивой единорожки, свернувшейся под боком Селестии. — Смотри! Вы провели всю ночь в объятиях друг друга! Ты уверена, что всё рассказала мне, а?

Селестия поднялась на копыта, возбуждение вывело её из душевного равновесия. Отсутствие, хоть и воображаемого, тепла Твайлайт напрягало её, как фальшивые ноты в симфонии, но она собрала остатки этого тепла вокруг себя, и распределила его по плечам и подергивающимся крыльям, как досаду и отчаяние. — Даже не начинай, — сказала она, её взгляд стал непреклонным, пока она поддерживала свое самообладание со всё растущим возмущением. — Как ты сумела вызвать эти воспоминания? Ты пыталась заглянуть в мой разум?

Выражение Луны сменилось с изумлённого на возмущенное, неприятно кольнув Селестию. Тем не менее, сестра пришла в себя почти мгновенно и снова начала улыбаться, её тон посвежел. — Ах, ничего столь радикального, — заверила она

Селестию. — Я предупреждала тебя раньше, не так ли? Это твой разум, сестра. Может быть, это появилось недавно, а..?

Селестии опустила взор - но вместо травы, она оказалась по колено в холодной, проточной воде. Твайлайт стояла перед ней, её лицо было опущено и скрыто, и неожиданно сердце Селестии было залито угрызениями совести, стыдом и беспокойством. Капли воды упали с лица Твайлайт, но со своего места принцесса не могла сказать, были ли это слезы.

— Мне очень жаль, — прошептала Селестия.

Ответ единорожки был нерешительным но в то же время твёрдым. — Вам и должно быть. — Ещё один укол стыда в сердце Селестии... и всё же...

Селестия отпрянула, отступая на траву. Она сделала несколько шагов, выражение её лица менялось от смущенного до царственного, пока она обдумывала видение. "Это не дело для ученика, наказывать учителя..." И всё же, Селестия несомненно наказана, теперь, где же её место? Где же место Твайлайт?

Луна молчала, приходя в себя от тяжелого видения, переводя пытливый взгляд с него на Селестию. — Это действительно беспокоит тебя, не так ли? — спросила она после долгой паузы.

— Я полагаю, это... — Селестия вздохнула, позволяя видению каскадных водопадов в тени замка исчезнуть. Твайлайт, тем не менее, осталась, её лицо приняло то-же тревожное, потерянно обеспокоенное выражение, что было и на лице Селестии, прежде чем они расстались.

— Тогда я ушла... — пробормотало видение, разворачиваясь и рыся прочь в туман.

Селестия практически могла чувствовать на себе взгляд Луны, ищущий своего рода ответ на этот вопрос. — Я думаю, она беспокоится об эксперименте, — проговорила Селестия низким голосом, с небольшим оттенком беспокойства. — Я ничего не могу сделать, действительно, и это очень... раздражает меня.

— Ты, как правило, всегда избегала вмешательства, — указала Луна.

Соглашаясь, Селестия коротко мотнула головой. — Верно. Но это совсем другое. Это про нас.

— Я не сомневаюсь. — Луна снова улыбнулась, но на этот раз не дразня. Селестия посмотрела ей в глаза, и с благодарностью улыбнулась в ответ, пока ночная принцесса поднималась, с задумчивым выражением. — Ты сказала, что она снилась тебе прошлой

ночью?

Селестия кивнула. — Это важно, я полагаю?

— Весьма, если ты действительно переживаешь за неё, — ответила Луна. Она посмотрела на пейзаж пронизательным взглядом. — Ты сказала, что вы выращивали фрукты? Где? В этом сне уже было много садов?

— Это дерево не здесь, среди прочих. Оно отдельно, на краю сада... может быть, даже немного за его пределами. — Селестия обдумывала собственные слова. — Когда я говорю откровенно, как сейчас, значение этого предельно ясно...

Луна улыбнулась. — Верно. Твайлайт особенная пони, для нас обеих.

Селестия не смогла скрыть легкую улыбку. — Согласна. — Роль Твайлайт в её жизни была велика и ни один пони на протяжении веков, не мог похвастаться подобным. Пожалуй, для неё не было сюрпризом, что её чувства... разные, в последнее время. И если эти чувства были настоящими, не было никаких сомнений в её важности, в какой-то мере сон сделал их яркими. — Мы бежали вместе, через сады, и... нашли дерево. Случайно.

— Ах, так значит вы двое путешествовали вместе? — Луна улыбалась, и мир замерцал вокруг неё. Из уголка её глаза, вдаль...

Лавандовая пони галопировала, прочь от горизонта.

— Твайлайт... — выдохнула Селестия, её сердце громко стучало, напоминая возбуждение от гонки с единорогом своей мечты через сады, бросающим вызов друг другу лишь потому, что они были свободны, срезая углы и смакуя их уединенный поиск цветов, вместе...

А потом перед Селестией появилась доска, небольшая с небрежно написанными сносками и уравнениями. Чувствуя внезапный порыв, Селестия шагнула вперед, схватила кусок мела и стала добавлять формулы, связывая вместе уравнения для того, чтобы решить некое неоднозначное математическое доказательство.

— Ах! — кто-то воскликнул позади неё. Селестия обернулась и увидела Твайлайт, галопирующую к ней, её глаза в отчаянии искали изменения. — Я не совсем... закончила...
— Её протест затих пока выражение её лица становилось задумчивым.
— Да?

— Нет? — Спросила Селестия, взяв тряпку.

— Вообще то... да, хорошо... О! — Твайлайт схватила тряпку и стёрла часть дополнений, прежде чем взять мел и внести собственную поправку. — Выход от резонанса, кажется, увеличивается в степень N, N-число узлов... в остальной части, это выглядит хорошо. — Она одарила Селестию головокружительной улыбкой. — Я думаю, что мы решили его!

— Впереди ещё долгий путь, — предупредила её Селестия, но тем не менее улыбнулась.

Они снова вернулись к работе. Вместе, они выводили на доске символы, цифры и диаграммы, их линии сплетались и завивались, как одна.

Они работали без слов. Это была совершенная гармония.

Видение развеялось, и Селестия оказалась в саду.

— Когда это было? — спросила Луна с любопытством.

— О, месяцы назад... — рассеянно сказала Селестия, наконец осознавая как вызывать видения. Она пыталась вспомнить, остальную его часть, грёза бега, бега с её единорожкой...

Там, вдали, Селестия была уверена, что сможет увидеть дерево с качающимися красными листьями.

— Ты можешь дразнить меня воспоминаниями как тебе нравится... — пробормотала Селестия. — Но что, если... — Её глаза закрылись, и она шагнула вперед.

Под копытами был не травянистый суглинок, а твердый камень. Хорошо знакомый камень.

Отовсюду разносился стук десятков копыт по плитам, Селестия открыла глаза, и обнаружила себя в большой комнате с высокой крышей, заполненной по меньшей мере полдюжиной пони, в белых халатах.

— Я... Я вспомнила! — воскликнула Селестия. Мир дрогнул, и на него наложился ещё и сад.

— Ну, не ты ли у нас умная! Осторожно, хотя... — Луна появилась рядом с ней, и лаборатории, внезапно стали более яркими и резкими. — Я сделаю всё возможное, чтобы держать твой разум чувствительным к этому воспоминанию, но будет лучше, если...

— Если я не буду думать об этом, так? — Селестия улыбнулась и признательно ткнулась носом в сестру. — Не волнуйся, я ещё не разучилась мечтать.

Она оказалась там, лаборатории, где до этого и была. Сразу после телепортации, сэкономившей им десять минут из садов, по которым в тот день они с Твайлайт прошлись, сделав небольшой крюк ради этого. Селестия шагнула вперед, каждый отзвук копыт по камню всё больше убеждал её что это не сон.

Мимоходом, она осматривала знакомую лабораторию. В гладких серых стенах было очень мало окон, исключение составляли несколько светлых полос высоко под крышей. Однако помещение не было тёмным, так как весь потолок был облицован ярко светящимися стеклянными панелями. Селестия могла почувствовать тепло солнца через свет который они излучали и усмехнулась, как всегда, когда она видела панели. «Что они будут делать дальше?»

В центре лаборатории выделялось недавно установленное кольцо из колонн, окружавшее странное, хитрое изобретение, что любому пони напомнило бы изысканно украшенный фонтан. Он парил над глубоким, чистым бассейном с водой, добраться до которого можно было только по нескольким мосткам, перекинутым между ним и бортиком. Это и был Резонансный массив, инструмент, необходимый для осуществления эксперимента Твайлайт, результат месяцев научно-исследовательских и проектных работ единорожки и Селестии. Это и было пресловутое дерево, которое наконец принесет плоды, после всех лет обучения Твайлайт, и Селестии надеялась на успех эксперимента.

Стоящие рядом и совсем не похожие на элегантный массив, коренастые серые машины для обработки данных, были оснащены механизмами непрерывной подачи бумаги, испытаны и калиброваны. Провода, натянутые на равном расстоянии между машинами собранными в сеть, цветными линиями, такими замысловатыми и запутанными, как будто какой то жирный паук развернул свою ловушку выпив радужного сока, с полудюжиной ученых вместо паукообразных, подключавших и по пять раз проверявших соединения, и укладку кабелей.

Она посмотрела в сторону, чтобы увидеть Твайлайт, суетившуюся с набором сложных чертежей, спорившую с несколькими другими пони. «Ну, время покажет,» размышляла Селестия, подходя к ним. — Есть проблема? — спросила она.

Твайлайт взглянула на Селестию, её глаза горели. — Нет, мы просто делаем последние корректировки.

— Я всё ещё считаю, что схема треугольной руны добавит лишнего шума при считывании, — проворчал её помощник.

— Дасти, я же вам говорила, — настаивала Твайлайт, поворачиваясь лицом к бежевому единорогу. — Это не треугольник, это пирамида — система в трех измерениях, это закрытая среда, и, она на самом деле более тонко настроена. Сопутствующий шум о котором вы говорите на самом деле помогает гораздо более точной записи магического

потока, руны с двумерным распределением такое не под силу! Кроме того...

Спайк отвернулся от спорящих пони, и посмотрел на Селестию со страдальческим выражением на лице. Молчаливая мольба так и рвалась из него: «Спаси меня...»

Селестия, смотря на него, попыталась подавить улыбку и левитировала его к себе на спину. Пока несколько удивленный дракон искал опору, Селестия посмотрела на Твайлайт и её помощника. — Это звучит, как будто есть проблема... — сказала она, добавив в голос толику беспокойности.

— Нет, — твердо сказала Твайлайт. Обращаясь к Дасти Скролл, она ободряюще улыбнулась. — Поверьте мне, там действительно нет проблемы.

— Я полагаю, что уже немного поздно, что либо менять... — вздохнул в поражении жеребец, взглянув на строительные леса. — Я могу запустить последнюю прогонку?

— Да конечно, спасибо, — ответила Твайлайт. Уходя она схватила перечень, держа его перед собой, с возбужденной улыбкой на лице. — Единственное о чем сейчас стоит позаботиться, так это молниевый камень. — Её улыбка стала восторженной, когда она посмотрела на принцессу.

Селестия мягко улыбнулась, сочувствуя ожиданиям единорожки. — Должны ли мы осмотреть его? — предложила она, на что Твайлайт судорожно кивнула.

Как кобылка на день Согревающего Очага, Твайлайт остановилась на некотором расстоянии от столбов, перед высоким, заземленным, металлическим шпилем, недалеко от полосы желтой краски вокруг него, и внимательно всмотрелась в светящийся голубой камень, закреплённый в столбе. — Пока ещё не заряжен... — пробормотала она под нос.

Сверху резко прогремел гром, и шпиль засветился, от молнии попавшей в его вершину. Ветвистая молния, извиваясь ползла вниз вдоль столба, и пропадала проходя через кристалл, впитываясь в него, не достигнув земли. Довольная, Твайлайт подняла голову, смотря на двух пегасов, круживших небольшое темное облако под потолком. — Клоудкикер и Сандерлейн, кажется, неплохо справляются, — сказала она, прежде чем повысить голос. — Как дела, вы двое?

— Почти заряжен, Мэм! — Клоудкикер отдала честь, прежде чем ещё раз пнуть черное облако рядом с ней. Ветвь молнии заструилась вниз, вгрызаясь в шпиль. Но на этот раз молния скользнула по поверхности камня и погрузилась прямо в заземляющие пластины в основании колонны.

— Достаточно! — крикнула Твайлайт, обходя вокруг шпиля, оценивая кристалл критическим взглядом.

Два пегаса опустились на землю, и после того, как Селестия приняла их почтительный поклон, встали рядом с единорожкой, как и она возбуждённо рассматривая кристалл. — Он готов? — Спросила Клоудкикер.

— Я думаю да – похоже, что он заряжен, как Вы думаете? — спросила Твайлайт, ликующим голосом, осматривая светящийся белый кристалл.

— Пожалуй. — кивнула Селестия в знак согласия.

Твайлайт осторожно левитировала набор изолированных крючков и достала кристалл. — Хорошо, следующий этап! — Сказала она.

Селестия шла следом за Твайлайт, пока та обходила столбы. Пони вокруг выражали ей своё уважение, но Селестия чувствовала что их волнение и ожидание будто накапливается в воздухе, эти эмоции будто иглы танцевали по её холке и плечам. От этого её сердце неистово стучало, хоть её шаги и были так-же легки, когда она заняла своё место у круга столбов.

Массив стоял в тишине, ожидание было как тревога пегаса-жеребенка, перед своим первым полетом, непроверенные крылья и давящий огромный мир там внизу. Глаза Селестии скользнули к Твайлайт, бегающей вокруг и проверяющей кабели, она так и светилась от гордости... в некоторой степени как гордость, что должна чувствовать мать жеребенка, пока он готовится к своему первому прыжку с облаков.

Селестия посмотрела через край прохода на резонансный массив, хитрое изобретение, напоминавшее фонтан из блестящего металла. Он висел над глубоким бассейном с водой, куда можно добраться только по нескольким узким помостам, по одному из которых сейчас шла Твайлайт, с сверкающим камнем в захватах.

Там, под возвышением, была вторая платформа с другим кристаллом, на этот раз с изумрудом испускающим свет. Эта платформа была зеркальным отражением верхней, так что на первый взгляд казалась, лишь отражением в воде.

С мягким звоном камня по металлу, Твайлайт зафиксировала камень молний в гнезде, на вершине колонны. Она отступила, поспешно, но осторожно, сигнализируя ожидающим ученым, чтобы они убирали мостки.

Твайлайт подошла к Селестии и повернулась оценивая проделанную работу. — Он готов!.. — Прошептала она.

— Так чего же ты ждешь? — Передразнила Селестия таким же тихим голосом, волнение её протеже, было, очень заразно.

Твайлайт однако, казалась, приклеенной к земле, с улыбкой, застывшей на её лице.

Селестия почувствовала движение чешуи на своей спине. — Э-э, Твайлайт? — Спросил Спайк, неуверенным голосом. — Я думаю, твоя очередь.

Моментально выйдя из ступора, Твайлайт кивнула и опрометью бросилась к своей команде.

— Леди и джентлькольты, спасибо за то, что вы здесь, сегодня. Мы готовы начать эксперимент, — объявила она, твёрдым и внешне уверенным голосом. Однако... её улыбка была натянута, а уши прижаты к голове.

— Она нервничает... — пробормотала Селестия, разрываясь между симпатией и веселым ожесточением.

Спайк на краю её зрения пожал плечами. — Я не понимаю - она часто делает публичные заявления.

— Ничего личного,— напомнила ему Селестия.

Над ними лилась четкая речь Твайлайт. — Цель эксперимента - изучить возможность резонанса между источниками энергий, как средство генерации энергии среднего и высокого уровня.

Она откашлялась и поманила всех к массиву позади неё. Её рог засветился, и шар света вспыхнул над её головой.

— Эти кристаллы и платформы заключительный аккорд нашего исследования. Когда начнется эксперимент, изоляторы будут удалены и альфа и бета камень будут обмениваться магической энергией. Если наши расчеты верны...

Твайлайт сделала паузу, и побледнела. — И они верны, я уверена! — Быстро сказала она. Губа была зажата между стиснутыми зубами, она посмотрела на Селестию...

А потом вздохнула и рассмеялась. — Хе, извините. На секунду я почувствовала, будто вернулась в школу, на первое выступление. Очень волнительно.

Один из стажеров, Пепперминт, вздрогнул. — О богини, не напоминай. — Несколько пони постарше сочувственно усмехнулись, некоторые с содроганием оглядывались на Селестию, понимая, кто мог давать Твайлайт готовить такие доклады.

Твайлайт взволнованно улыбнулась, оглянулась и встретила глазами со своей

наставницей.

Селестия склонила голову, небольшой, почти незаметный поклон...

И её единорожка засияла, выпрямляясь и прочищая горло.

— Так... да, — продолжила она, её маленький шарик света носился вокруг массива всё быстрее. — Два камня станут двумя «Симпатическими» узлами магии и Резонанса, передавая энергию назад и вперед, пока она не начнёт генерировать магическую энергию через Синергию.

Селестия просияла, её пронизало облегчение и гордость, когда она увидела, как Твайлайт, с верой в успех дела ведёт замысловатую речь перед её взором. Там была кобыла, которую она знала, рыскающая вокруг загадочного оборудования с такой естественной грацией, с легкой самоуверенностью сыпя объяснениями, зная каждую деталь механизма.

— Альфа-камень будет передавать произведенную энергию в виде электричества, которое будет проходить через эти кабели и поступать в табуляторы, выдавая нам все виды данных. — Пока она говорила, шар указал на кабели и переместился в сторону неуклюжих машин, которые стояли на безопасном расстоянии от массива. Селестия не повернулась чтобы следить за ним как остальная команда, вместо этого уделив своё внимание единорожке на мостках, которая вспомнила про свои копыта и двинулась вперед.

Твайлайт продолжала говорить, но речь была знакома Селестии - в конце концов они писали её вместе. Вместо этого, она поняла что вслушивается слова её единорожки, говорившей с гордо вскинутым подбородком, громким, уверенным, лекторским голосом.

Твайлайт шагнула в сторону, позволив команде посмотреть на бассейн позади неё. — Так вот, там не будет двух молниевых камней. Магическая энергия бета-камня вместо этого будет выделяться через тепло, поэтому мы используем этот большой бассейн с водой. — Словно мурашки прошли по телу, ведь Селестия знала, что будет - редко использование воды в качестве охладителя считалось умным ходом. Конечно, и она, и Твайлайт провели некоторое время на разработку обходного пути, который её единорожка быстро пыталась объяснить.

— Это единственный охладитель, который не будет вмешиваться в потоки магических энергий во время эксперимента, — настаивала Твайлайт, одаряя свою команду ободряющей усмешкой. — Но не беспокойтесь что лаборатория станет как сауна. Это ледяная, фильтрованная родниковая вода, и мы выработали её достаточно много - она будет быстро циркулировать через вентиляционные отверстия, питающие трубы зачарованы, чтобы поднять теплоемкость воды на несколько порядков, поэтому нет

никакого риска того, что мы все будем ошпарены перегретым, на грани превращения в плазму паром.

Она направила взгляд вверх, мысленно считая вероятности. — Ну да, наверное.

Команда исследователей побледнела, а Дасти Скролл бросил на неё пораженный взгляд.

Не утратив присутствия духа, Твайлайт продолжила. — Портативная установка, подобная этой, уже была испытана, с огромным успехом. Сегодня, однако, тот день, когда мы запускаем её полноразмерный вариант. Я дважды и трижды перепроверила все узлы, и я уверена, сегодня нас ждет успех.

— Если нет вопросов?.. — Твайлайт позволила тишине повиснуть в воздухе, ища последние опасения или сомнения своей команды. Оглядев собравшихся, она улыбнулась. — Тогда... давайте начнем. — Твайлайт повернулась лицом к массиву, её рог засветился, когда она поворачивала все переключатели и рычаги вокруг.

Первые искры побежали через камень и зал огласился устойчивым эхом. Твайлайт раздавала указания различным пони, направляя их туда и сюда с уверенным выражением на лице и твердым копытом, невольно очаровав принцессу.

Селестия знала, сейчас её мысли несутся, они быстры и неостановимы, как ветер. Если бы она была спортсменкой, как и её друзья Дэш и Эпплджек, то это было-бы заметно. Но для воина ума, это было едва уловимо. Её ум был острым, как лезвие, и её красота была в игре света на его гранях.

В этот момент, она блистала.

Звук вокруг неё сливался с фоном. Под водой, горячий камень дошёл до белого каления, заполняя весь бассейн светом, и Селестия могла сказать, по установившимся колебаниям, что подземные насосы работали на пределе, чтобы поспевать за высвобождаемой энергией. Выше, на подиуме, вокруг альфа-камня бушевали дуги и вспышки ослепительных молний, буря застилавшая небо вырабатывалась одним единственным копытотворным камнем. Прочные металлические стержни держащие его, направляли энергию в толстые кабеля, которые непосредственно подключались к измерителям.

— Завораживающе, не так ли? — сказала Твайлайт притихшим голосом.

Селестия кивнула, отстраняясь от пронизывающего света. Устремив своё внимание на помещение в целом, она заметила, что поведение ученых изменилось - их гривы немного грязнее, их походка медленнее, знаки, тут и там, усталость от целого дня тяжелой работы. У самой Твайлайт была сумка полная записей.

Смущенно Селестия посмотрела на солнце, чтобы узнать сколько прошло времени. Свет отражающийся от солнечных панелей был тускло оранжевым, и Селестия поняла, сколько же времени ускользнуло от неё. «Разве я могла смотреть на свет так долго?»

— Завораживающе... — сказал себе под нос один из единорогов - техников, что следил за свечением, привлекая её внимание.

— Что это? — спросила Селестия, внимательней всматриваясь в кружащиеся вихри света. Твайлайт повернулась, щурясь на источник, её чувства ученого обострились как никогда.

Он взмахнул копытом в сторону бассейна. — Свет был затемнён, и сначала я думал, что глаза обманывали меня, но... — Селестия перевела взгляд прямо в центр вихря, её зоркие глаза быстро обнаружили что ученый имел в виду.

К бета-камню был прикреплен небольшой, зубчатый, кроваво-красный кристалл.

— Откуда это взялось? — Пробормотала Селестия, заинтриговано но настороженно. — Может ли вода содержать какие-то минеральные включения, или загрязнение?

— Не думаю, он рос слишком быстро... — ответил ученый.

Твайлайт в сердцах стукнула копытом, поняв что произошло. — Это не загрязнение, это отходы. Это избыток магических энергий - некоторые из них в настоящее время кристаллизуются. Я могу только представить свойства драгоценных камней, выращенных таким образом, возможно они обладают... — Она посмотрела на кристалл, регулируя кольца на защитных очках. — Принцесса, как по вашему он светится наравне с бета камнем? Я не могу точно сказать...

— Думаю да, — кивнула Селестия. — Видимо у него такая-же магическая проводимость как и у альфа и бета камней.

Твайлайт вскрикнула, взволнованно хлопая копытами. — Эти камни чистейшие из имеющихся! И это всего лишь побочный продукт! Если мы сможем выяснить принципы, лежащие в основе этого процесса, генерации материи... Принцесса, это источник энергии, который создает собственное топливо! — Она магически выхватила блокнот из седельной сумки и начала яростно записывать. — Интересно, сколько энергии истекает... так рассчитать отношение, я...

Твайлайт умолкла бормоча под нос в то время как Селестия умолкла уйдя в себя, с блеском в глазах обдумывая эксперимент. Её ум оценивал последствия, возможности вдруг казались бесконечными. «Искусственные камни, обладающие такими-же

свойствами как лучшие натуральные кристаллы? Дешевый, возобновляемый источник компонентов для арканских исследований... магические устройства, использующие кристаллы, как чистые источники энергии... это может заменить уголь! Опасения загрязнения воздуха в Эквестрии можно решить прежде чем они станут проблемой!»

На её спине, зашевелился дракончик. — Искусственные драгоценные камни, да? Я надеюсь если они хороши на вкус... — пробормотал Спайк себе под нос, праздную мысль, всплывшую в ухо Селестии.

Селестия чуть не рассмеялась, перед тем как замереть, когда другой порыв вдохновения захватил её. «Могут ли они иметь хороший вкус? Племена бизонов поделились своей землёй в обмен на яблоки... может то же самое можно сказать и о драконах? Мы могли бы создать новые экзотические ароматы, экспортировать их, чтобы укрепить экономические и дипломатические связи!»

— Интересный побочный эффект, — это было всё, что сказала Селестия, погруженная в свои мысли.

Рядом с ней, Твайлайт лишь нахмурилась. — Да, но... я что-то пропустила. Этого никогда не происходило в ходе мелкомасштабных испытаний.

— Может быть, они были, но осколки были микроскопическими? — Предположила Селестия. — Была ли вода соленой после?

Твайлайт постучала по подбородку пером. — Ну, Рейнбоу действительно пыталась выпить немного однажды. Она сказала, что вода ужасна на вкус, но я решила, что это потому, что вся магия и электроды были тогда в реакторе.

— Я думал, что она была вообще-то ничего так, — вмешался в разговор Спайк. Со слов одобрения молодого дракона, Селестия сделала мысленную заметку, связаться с некоторыми наиболее восприимчивыми драконами.

Массив мягко пульсировал в течение долгих минут в тишине, позволяя остальной части команды двигаться вокруг него внося коррективы здесь и там. Глаза Селестии скользнули вниз, к зеленому кристаллу под чистой водой. Напрягая глаза, она почти увидела, как кусочек красного камня начинает расти на идеально гладкой поверхности изумруда.

— Надо проверить показания приборов... — пробормотала Твайлайт. Селестия кивнула, её внимание целиком привлёк светящийся кристалл.

Другой осколок красного кристалла оторвался от растущей массы, и спокойно поплыл ко дну бассейна.

Щелканье измерителей ускорилося, только из-за осколка.

Ухо Селестии дёрнулось, когда оно уловило звук шагов по травянистому суглинку, а не по камню. Её глаза скользнули в сторону, и она увидела темные очертания её сестры, пустота в свете из бассейна заполнила всю лабораторию. — Зловеще... — пробормотала Луна.

— Лишь потому, что мы знаем результат, — ответила Селестия, забеспокоившись, когда пощелкивание аппарата участилось.

Луна пожала плечами. — Правда. Прости, что перебиваю, я хотела бы больше знать обо всем этом. Итак, это видение и есть великий, пробный пуск машины?

— Можно было бы предположить, так что... мы всё-таки приближаемся к концу. Я помню... — Селестия оглянулась на память эксперимента, на Твайлайт, копошащуюся у машины. В то-же время, она видела иную картину, её единорожка озабоченно ухаживала за тонкими саженцами, растущими из земли, их красные листья покачивались, тянувшись к небу.

Селестия шагнула к Твайлайт, и мир резко обрёл объём.

— Что-то не так, Твайлайт? — спросила она, беспокойство умной единорожки оказалось заразительным.

Твайлайт надулась, как она делала, когда что-то ставило её в тупик. — Да, это странно... вещество в прямо сейчас, спонтанно образуется... мы не ожидали этого, хоть это и может объяснить некоторые энергетические показания, но они по-прежнему на несколько порядков ниже, чем я предсказывала.

Брови Селестии от удивления поползли вверх. — Он генерирует энергии меньше расчетной? — Стоя под светом, излучающимся из массива и слушая высокий гул водяных насосов, Селестия ожидала некоторый излишек энергии.

Кивок Твайлайт, тем не менее, утверждал, что это было так. — Приборы не лгут. Я начинаю думать, что этот проект не может работать с полноразмерной установкой...

Селестия посмотрела через плечо Твайлайт на поток бумаги выплескивающийся из машины. Она попыталась разобраться в графиках, но не имея возможности рассмотреть их поближе, всё их хитросплетение казалось всего лишь волнистыми линиями для её взволнованного взгляда. — Может быть, это механическая неисправность? — Предположила она.

Глаза Твайлайт загорелись. — Да, возможно. Простите, может кто-то регулировал кристаллометр?

— О, это был я! — Тут-же отозвался Пепперминт. — Показания становились немного выше уровня, так что я поднастроил чувствительность.

— Информировать меня заранее, если вам нужно что-то отрегулировать, пожалуйста, — спокойно сказала Твайлайт. Стажер извиняясь кивнул Твайлайт, которая уже отвлеклась от него и просматривала данные. — Хорошо, не лишено смысла. Хм, это перспективный... — бормотала она себе под нос. — Вместо килокристалл он излучает гигакристалл энергии... и большая её часть... — усмехнулась Твайлайт. — Хорошо, я могу с уверенностью сказать, что эксперимент вышел за пределы всех моих предварительных расчётов. Всепони, мы на пороге открытия!

Собранный научный коллектив повеселел, за исключением стажера. — Э-э...

— Что-то не так? — Спросила Селестия, заметив нерешительность зеленого единорога.

Его глаза метались между вычислительной машиной, принцессой и Твайлайт, которую всё больше волновало поведение стажера. — Я на самом деле... — начал молодой единорог, нервно прочищая горло. — Я педвинул диск... на, хм, теракристалл?

Только неожиданное спокойствие Селестии выдавало её шок. Единорожка, однако, была более эмоциональной. — В-вы имеете в виду... это заклинание создает магической энергии почти в тысячу раз больше чем прогнозировалось?!

Пеперминт выдавил нервную улыбку. — Н-да? Я допускаю?

Твайлайт в замешательстве присела на корточки. — Как это возможно? — Спросила она. — Во первых, мы не могли поместить так много энергии в кристалл! Откуда поступает излишек энергии!?

— Ты основывала свои чары преобразования на выводах, что были сделаны на основе исследования Элементов Гармонии. — Напомнила Селестия своей ученице. — Возможно есть что-то ещё, что мы уже знаем?

— Может быть, но... Я... — Твайлайт прекратила протестовать, замерла на мгновение и глубоко вздохнула. — Просто потому, что я не понимаю, это не делает их менее верными, — пробормотала она себе под нос, успокаиваясь. Тем не менее, прищурившись, она решительно посмотрела на светящийся кристалл. — Это не значит, что я не собираюсь выяснить это, хотя. Всепони!

Команда смотрела на Твайлайт, когда она вышла вперед. — Как вы несомненно слышали, у нас возникли трудности - вырабатывается слишком много энергии, происхождение которой мы не можем объяснить. Это... хорошо... — Она замолчала, позволив неистовым

каракулям аналитической машины говорить самим за себя. Она поднесла своё копыто к подбородку, выражение её лица стало серьезным. — Продолжайте следить за показаниями, пожалуйста, — велела она. — Следите за всем. Мне нужно время, чтобы подумать.

Когда её протече прошла прочь, Селестия заметила что некоторые из ученых смотрят на неё - ожидая её команд. Селестия широко и успокаивающе улыбнулась. — Захватывающие, не так ли? Не позволяйте страху разуверить вас, этот эксперимент в умелых копытах.

Многие улыбнулись в знак благодарности, а некоторые даже слегка склонили головы, прежде чем заняли свои места. Селестия задержалась среди них ненадолго, ради их спокойствия, прежде чем повернуться, и направиться к "умелым" копытцам, хозяйка которых в настоящее время металась между устройствами индикации.

— Синергия не объясняет это, — Селестия услышала, как Твайлайт бормочет себе под нос, переводя взгляд между показаниями и реактором. — Тут слишком много энергии, чтобы её выработали два узла. Возможно три узла... Если-бы в резонансном массиве был третий узел, то система действительно могла выйти из-под контроля, но... — Её глаза расширились, когда её осенила страшная догадка.

Под поверхностью воды, новый кусок кристалла отделился и упал на дно резервуара, образующего реактор.

— ...новые кристаллы... — медленно произнесла Твайлайт, с ноткой страха. — ...являются третьим узлом.

Достаточно большой кусок откололся, обнажая под собой светящийся зеленый кристалл, оставшийся таким-же как и в начале эксперимента.

— И узел становится всё больше.

Шум от машин всё усиливался.

Глаза Твайлайт расширились, когда её осенило. — Оно лавинообразно накапливается. Принцесса!

Селестия на мгновение закрыла глаза, успокаиваясь и не позволяя чувству тревоги отвлечь её. Она левитировала Спайка со своей спины и кивнула в знак согласия, выражая абсолютное самообладание, почерпнутое из многовекового опыта. — Я вижу. Во-первых, сохраняйте спокойствие.

Твайлайт сделала несколько вдохов. — Правильно. Спокойно.

— Может быть мы... вы знаете... эвакуируемся? — Спросил Спайк, нервно перебирая когтями.

— Возможно, — ответила Селестия. Несколько вариантов разыгрывалось в её уме, но она на время откинула их в сторону. Нет смысла действовать, до того как она получит всю информацию. — Итак, Твайлайт. Какие у нас варианты?

— Я... ну... — Твайлайт нервно постучала копытами, раздумывая она закатила глаза. — Кристаллы, сформировавшись начинают действовать как другой узел, а это резонирует с альфа и бета кристаллом, что производит гораздо больше энергии, чем ожидалось. — Она закусила губу. — Это... это действительно неизученная область, и я как бы хочу видеть, куда это заведет. Полученные данные, могут раскрыть так много тайн... но если я продолжу эксперимент, мы будем рисковать каскадом, и это при условии, что мы сможем отводить тепло от этого реактора... но если я остановлюсь сейчас, для меня так и останется тайной, как формируются эти кристаллы, и всё это так и останется висеть надо мной...

Твайлайт посмотрела на Селестию. — Что вы думаете?

Селестия надолго задумалась. Она посмотрела на светящийся массив, его свет стал жестче, чем мгновением раньше. Так много возможностей возникало в её уме, так много вариантов практического применения и путей улучшения жизни её пони... и помимо этого во всём мире...

Но это было не её решение. — Это решать тебе, Твайлайт. — Следовательно. Селестия знала, что не может быть иначе, так что она отступила и дала Твайлайт некоторое пространство, чтобы подумать.

Было практически видно, как Твайлайт перебирает в уме варианты решения. — Мы... мы продолжим эксперимент... — сказала она себе, безысходным голосом. — Может быть, отключить некоторые из усилителей? Аххх, это добавит слишком много переменных в измерения... но есть уже неизвестные факторы, это спонтанно разрастающиеся кристаллы, о богини... и риск...

Она сглотнула. — Выключить его сейчас, чтобы избежать возможной аварии, и тратить месяцы - возможно годы! - пересчитывая и восстанавливая, чтобы приспособить его к неизвестным факторам... или оставить его работать, несмотря на риск и пожинать плоды, ведь эти данные могут вдвое сократить время, что пройдет до следующего этапа тестирования... что я должна делать?

Селестию было трудно обмануть словами. Тон Твайлайт ясно давал понять, что решение она уже приняла. Ноги единорожки дрожали, и она слабо топала одной в знак протеста на

решение судьбы. Её лицо принимало выражение от поставленного в тупик, и доведенного до отчаяния, до обозлённого из-за ощущения своего бессилия и ярости, пока, наконец, не остановилось на душераздирающей маске страдания... и одобрения. И именно это убитое горем существо, смотрело в глаза Селестии.

— Мы... мы можем попробовать ещё раз, не так ли? — спросила она, её мольба звучала слабо и беспомощно.

— Конечно, мы можем, Твайлайт. — Сказала Селестия как можно более успокаивающе, с усилием сдерживаясь, чтобы не обнять кобылку. — Я хочу видеть результат, так же сильно как и ты.

Твайлайт несколько мгновений удерживала её взгляд, затем проглотила комок в горле и кивнула. Повернувшись, она побежала в сторону ученых, прочищая горло, чтобы привлечь их внимание. — Итак, я хочу чтобы всепони сохраняли спокойствие и работали быстро. Я только что поняла, что формирующийся кристалл не является обычным кристаллом, он на самом деле выступает в качестве узла - вот почему во время эксперимента полученные энергетические показатели на несколько порядков выше, чем прогнозируемые. Я не знаю, почему другой узел спонтанно формируется, но мы все знаем, что собирается формироваться ещё и четвертый узел из каскада. Мы должны завершить эксперимент прежде чем это произойдет, и собрать столько данных, сколько только сможем. Всё ясно?

Команда ответила утвердительно, нервно бормоча себе под нос. Твайлайт выставила грудь колесом, используя всю свою уверенность и авторитет, почерпнутые из приключений со своими друзьями. — Давайте, всепони! Мы собираемся это выяснить! — Последовало одобрительное бормотание, и они приступили к работе.

Доверив остальное Твайлайт, Селестия обратила внимание на массив, внимательно наблюдая за спиралевидным вихрем энергии перед ней. Она едва слышала как её ученица обсуждает процедуру, но этот эксперимент, он захватил всё её внимание. Пока пони решали отключать ли массив, она с задумчивым видом восхищалась пульсацией магии, её разум так и жонглировал открывающимися возможностями.

"Наверняка это может быть источником энергии... как молния в бутылках, но безопаснее, может быть? Так долго, пока этот каскад находится под контролем... но потом, Элементами Гармонии можно управлять, да? Это будет трудно, но это всё ещё возможно..." Варианты использования, в её разуме, перебирались в такт пульсу магии. "Тогда... всё, что имеет значение это узлы к которым они подключены. А они, могут быть чем угодно. Смех может питать лампу. Доброта может укрепить заклинание исцеления и зелья..."

Варианты были бесконечны. Это было как... солнце, питает всё.

Мысли Селестии неслись бурным потоком. Солнце. Солнце, которое было неразрывно связано с её жизнью, что обновляло мир своими лучами, и обновляло жизненную силу Селестии своим присутствием.

Её долголетие вполне может быть объяснено через теории её протее. И если они могли быть поняты кобылой, такой интеллектуальной, как Твайлайт, они могли бы, пожалуй, не... продублированы?

Многие пытались, в прошлом, завязывая свою жизнь на кристаллы и артефакты, как благословенные так и проклятые, в попытке дать от ворот поворот старухе с косой. Но независимо от того, насколько сложный и красивый узор плетёт паук из шелка, он никогда не станет чем то большим, чем простая паутина, что может быть разрушена, и очищена волком и вороном.

Там была структура, но не сила.

Но если структура может быть усилена источником магии, сравнимым с самим солнцем...

Свет от установки, как морская волна, окатил принцессу, и лаборатория пропала.

Селестия резко повернулась, и обнаружила себя - в видении, под фруктовым деревом, где...

Где она, и её единорожка отдыхали вместе, под малиновыми лучами заходящего солнца. Перед ней плавал сочный красный плод, истекающий соком, от которого Селестия смакуя откусила кусочек прошлой ночью. Единорожка поднесла его к губам, когда утомленное солнце проскользнуло ниже за далекий горизонт... и откусила, медленно погружая зубы в плод и смакуя каждую каплю.

Она жевала, медленно, и проглотила, облизывая губы она пробормотала в знак одобрения. — Вкус...

— Амброзия, — выдохнула Селестия, её горло пересохло. Небо стало светлеть, и взошло солнце, яркое и радостное, позади единорожки небосвод был окрашен в цвета сумерек на рассвете.

Сердце Селестии заныло, и ещё раз подумав, она спросила. — Ты бы заточила себя в садах?

Единорожка положившая голову на шею Селестии, удовлетворенно вздохнула. — Как это, заточила?

Солнце взошло, день шел на прибыль. Красные листья тихо шелестели на слабом ветру. Воздух был прохладен и свеж.

Всё это осталось незамеченным для аликорна, она была согрета пьянящим прикосновением к лавандовой единорожке, лежащей на ней. Их копыта были переплетены, безнадежно запутаны, и нежное лицо кобылки было так, так близко, водя носом по её шее, нежно целуя её щечку. Аликорн опустила голову, прижав нос к носу единорожки, и они замерли, совершенно неподвижно, не смея двинуться. Отстранись, и сердце разобьётся. Устремись вперёд, и сердце может разорваться.

Жизненно важное мгновение было разрушено стуком приближающихся копыт. Аликорн подняла голову, чтобы увидеть своё темное отражение, полуночно-синюю кобылу с гривой усыпанной звездной пылью. Удивление было ясно написано на её лице, и этого было достаточно, чтобы наконец захватить внимание Селестии, ушедшей в себя.

— Я !.. — голос Селестии перехватило. Чувство вины и стыда, прогнало прочь её удовлетворённость, реальность того, насколько неправильна её мечта сведенная в центр, и теперь её второе "Я" явилось свидетелем этого, теперь, когда она больше не могла скрывать это от неё. — Я не... Я не хотела, чтобы это произошло...

~{C}~

Тихо щёлкнув, дверь в покои Селестии закрылась. Твайлайт бросила на неё последний взгляд, чувствуя практически непреодолимое желание вернуться, но пересилила себя и поспешила вниз по коридору. Её ждала работа.

Разум единорожки вернулся к насущным проблемам, составляя мысленный список необходимых дел. Рог Твайлайт засветился, когда она шла вниз по изгибающейся лестнице башни Селестии, и единорожка исчезла в розовой вспышке, желая как можно быстрее закончить свои дела. Мгновением позже, когда свет перед её глазами угас, она была в собственной комнате. Кровать была заправлена, значит слуги уже побывали здесь, но быстрый взгляд в сторону крепкого стола, стоящего возле северного окна, убедил единорожку, что её вещи никто не трогал - они так и лежали в тщательно составленном ею раньше беспорядке.

Она пожала плечами, разминая шею, и, приблизившись к рабочему месту, достала перо, чернила и лист бумаги. Рядом лежал составленный ранее утром список дел, на котором аккуратным почерком Спайка были выведены её задачи.

Задача один: Позаботиться о Селестии ***СВЕРХВАЖНО***

«Ну, с этим я определенно разделалась по-быстрому, так ведь?» вздохнула Твайлайт.
«Потому что...»

Задача два: Поговорить с коллегами-исследователями.

Её нутро скрутило от жуткого предчувствия. Как это пройдет? Показать перед всеми.

— Привет всем! — громко сказала Твайлайт, представляя хмурые и расстроенные лица её коллег. — Я, как бы, знаю, что все сейчас немного напряжены, но всё могло пойти гораздо хуже! То есть, ну и что, что мы взорвали Принцессу. Велика беда! Она совершенно не зла на нас за это! Дело в том, что... что...

Фальшивая улыбка медленно сползла с её губ, а лицо исказила гримаса раздражения.

— ...что я не знаю, что пошло не так! — воскликнула она, топнув копытом по столу.

Это было попросту невозможно. Не имело совершенно никакого смысла.

— Я не понимаю... я просто...

— Просто не понимаю... — выдохнула Твайлайт, с сомнением глядя на массив. Он пульсировал светом - тусклым на данный момент, но становившимся всё ярче с каждым мгновением.

— Ты уверен, что?..

— Да, уверен! Мы изолировали соединения, отключили усилители и нарушили рунную схему. Массив выключен. — Скролл закусил губу.

— Думаю, массив с тобой не согласен, — отозвалась Твайлайт, закрыв глаза, от осознания того, что её эксперимент невозможным способом продолжал генерировать энергию.

— Какова выходная мощность?

— Средняя, но стабильно растет! — ответил Пепперминт. Стажер нервно постукивал зеленым копытом по устройству, надеясь что оно неисправно.

— Что нам делать?

— Ну так возьми да убери камень молний, — встрял Сандерлейн.

— Эта штука активно проводит электричество, — сурово отозвался Дасти Скролл. — Если хочешь - вперед, но не смотри на меня, когда тебя в голову ударит молния из-за твоей собственной глупости.

Твайлайт закатила глаза и повернулась, неодобрительно глядя на группу.

— Довольно, коллеги. Сейчас не время для препирательств. Для этого есть одно простое решение.

Твайлайт повернулась в сторону Селестии, которая пристально всматривалась в свет, излучаемый массивом. Её глаза отражали свет и практически светились сами по себе, но во взгляде принцессы было нечто более таинственное, некая искра, от которой у Твайлайт создавалось впечатление, будто её наставница видит в ситуации что-то, чего сама Твайлайт не замечает... или не может видеть. Как бы несерьезно это не было, но Твайлайт почувствовала прилив уверенности благодаря мудрости своей принцессы даже перед лицом подобной проблемы.

— Принцесса?

Селестия моргнула и глянула на Твайлайт, двигаясь медленно, словно бессознательно.

— Хммм? Да, Твайлайт?

— Принцесса, экс... — Твайлайт замолчала. Выражение Селестии едва ли изменилось, её глаза по-прежнему светились признаками некоего открытия и осознанием чего-то, что лежало вне пределов понимания лавандовой единорожки. Твайлайт прежде уже видела подобное в глазах аликорна, например, гордость за успехи Твайлайт в учебе, когда она ещё была ученицей, но это... это было что-то много более непостижимое...

Ожидание? Надежда? Твайлайт едва заметно поежилась. Чего бы Селестия не хотела, Твайлайт не сможет предоставить ей это, только не сегодня.

— Принцесса, эксперимент... он не отключается. Мы сделали всё, что в наших силах, но смогли лишь немного замедлить его.

— Поразительно... — выдохнула Селестия, явно впечатлённая происходящим.

— Да, — согласилась Твайлайт. — Но если мы не предпримем ничего в ближайшее время, не миновать каскадного эффекта.

Селестия понимающе кивнула.

— Мне вдруг вспомнилась наша первая встреча, когда ты была ещё маленькой. Ты потеряла контроль над магией, и та образовала каскад внутри и вокруг тебя... — Отстраненный взгляд исчез, сменившись спокойной властностью. — С подобным я знакома. Магию необходимо куда-то спустить, заземлить.

— Как? — спросила Твайлайт, хотя и сама начала догадываться. — Заземлить камень молний и мгновенно заморозить жар-камень, отрезая источник того, с чем резонирует магия?

— Это поможет, — ответила Селестия. — Но есть более быстрый способ, тот самый, что я использовала с тобой. Техника восстановления магической гармонии независимо от степени её нарушения.

Твайлайт чуть не стукнула себя по лбу от внезапного осознания.

— Ох, ну конечно! Безотказное заклинание!

— Так, все, отойдите! — приказала она. Группа быстренько попятилась, даже дальше, чем следовало, нервно двигаясь до тех пор, пока между ними и массивом не оказались она и принцесса. Твайлайт закатила глаза.

«Вот тебе и сплоченность,» мысленно вздохнула она.

— Сойдет.

Нацелив свой рог на массив, единорожка закрыла глаза и призвала заклинание, которому обучилась много лет назад, пытаясь исправить магическую неразбериху, что, как выяснилось позже, оказалась делом рук Дискорда. Не будь заклинание нарушено тогда чистым хаосом, оно бы сработало идеально, так как создавалось с целью усмирения нарушенных заклинаний и обращения магии таким образом, словно её вообще не применяли.

Её рог осветился фиолетовым, окутывая массив, обволакивая его, словно успокаивающий бальзам. На мгновение она почувствовала, как её магия смешивается с магией массива, словно музыка, своим ритмом совпадающая с биением её сердца и мотивом, будто бы знакомым ей. Ощущения совсем не были похожи на сбившееся заклинание, а скорее на нечто прекрасное, вкрадчивое и замысловатое... но сейчас, напомнила себе Твайлайт, сейчас оно должно быть заглушено.

Она толкнула свое безотказное заклинание в мелодию, вплетая его, затем отпустила. Вспышка света оповестила о завершении заклинания, и Твайлайт вновь открыла глаза, глядя на потухающий массив.

Тишина наполнила зал, нарушаемая тихим гулом водяных помп. Твайлайт облегченно выдохнула и с улыбкой повернулась к коллегам...

Внезапно табуляторы разразились какофонией щелчков, сопровождающих вычисления, и принялись выплевывать метры перфорированной бумаги, демонстрируя скачущие графики. Как бы в довершение всего позади единорожки раздался жуткий визг.

— Нет, это невозможно! — Твайлайт резко повернула голову, дабы узреть свой кошмар. Массив вновь засветился, разряды молний заплясали от основания до стен и окружающих его колонн.

Взгляд Твайлайт рефлекторно метнулся к принцессе, но на лице Селестии отобразился тот же шок и недоумение.

Принцесса не сможет исправить это.

Но она и не должна. Вся ответственность в случившемся полностью лежала на Твайлайт.

Её рог ярко засветился. Если получится сбросить камень молний с подставки, тогда, возможно...

Решительно сдвинув брови, она выпустила разряд розовой магии из своего рога в сторону драгоценного камня.

Вспышка света ослепила её, затем...

Хаос.

Крики.

Болезненный вздох и вонь опаленной шкурки...

Твайлайт лежала на полу, тяжело дыша и чувствуя непередаваемый ужас, объявший сердце. Перед её глазами медленно кружили пучки белых перьев. Только после нескольких, показавшихся вечностью мгновений, парализованный страхом и шоком разум Твайлайт смог осознать произошедшее.

Тонкие пучки молний, они... объединились, формируя один мощный разряд, отреагировавший на эту магическую стрелу. Разряд метнулся вперед, охватывая её в воздухе и полностью поглощая, затем хлестнул в сторону источника этой стрелы. Твайлайт отчетливо видела это: смертельная вспышка направляется к ней...

И в следующее мгновение Селестия встала на пути молнии, принимая удар на себя.

«Небрежная, беспечная, неосторожная...» корила себя Твайлайт, спихивая заметки и перья со стола в сумку.

«Неосторожная в чём?» спросило нечто внутри неё.

— Во всём! — не сдержавшись, крикнула она. Сейчас только не хватало, чтобы ещё и её собственный разум допрашивал её! Это же так очевидно! Она должна была проверить всё ещё тщательнее, должна была знать, что не готова к крупномасштабному эксперименту, должна была усилить меры безопасности, должна, должна, должна...

Она должна была признать, что на самом деле тревожило её.

— Селестия достаточно умна... она поймет... — Твайлайт мерила шагами комнату, пока разум единорожки лихорадочно забрасывал её мыслями. — Она узнает, что там случилось, рано или поздно она выяснит это, и выяснит прежде, чем сможет должным

образом объяснить, что... — Она закрыла глаза, судорожно вздыхая. — Всему виной была моя неосторожность.

Мучающий её внутренний голос утих.

Твайлайт открыла глаза и стиснула зубы. Нечего сокрушаться, сейчас нужно выяснить насколько глубокую яму она себе вырыла...

Её рог засветился, и она представила крепкие каменные стены, гулкие коридоры, нашептывающие обещания знаний. В воздухе раздался треск, сопровождаемый нахлынувшим светом, она повернулась...

И, переполняемая чувством ностальгии, оказалась перед воротами своей старой школы - Академии Принцессы Селестии для Одаренных Единорогов. Простое пребывание здесь, в том самом месте, где она провела свои юные годы... наполняло её уверенностью.

Академия Принцессы Селестии для Одаренных Единорогов была не просто школой для молодых единорогов, обучающихся магии. Это была сверкающая драгоценность Селестии, место просветления и обучения. Как таковая, она была разделена на два заведения: Академия, где юных единорогов всех социальных групп обучали ради блага всей Эквестрии, и Университет, служивший домом для студентов и исследователей.

Более того, школа была не просто одним зданием. Она представляла собой два обширных крыла, соединенных в форме Казарменной Площади, старейшего строения, где располагалась администрация, чьи окна выходили на покрытый травой квадратный дворик, на который студенты суеверно боялись заходить. Более молодые ученики занимали западное крыло и примыкающие аудитории, выходящие на Кантерлот, так как они обучались не только магии, но ещё истории и культуре, науке и этике. Восточное крыло, выходящее на обширные просторы Эквестрии, служило своего рода короной, венчающей университетский городок, чей незатейливый белый камень покрытый известью, безмолвно наблюдал за вырастающими новыми зданиями на продолжающей расширяться территории. Однажды Твайлайт соотнесла его с Селестией, гордой, вечной и заботливой. Сейчас же, она не была в этом так уверена.

Помимо Башни Селестии в замке, Казарменная Площадь была старейшим зданием в Кантерлоте... возможно даже во всей Эквестрии. Хотя, вряд ли кто подумает об этом, взглянув на неё. Свою историю оно начинало в качестве форта и казарм, выстроенных для защиты замка, и служило своего рода опорным пунктом, вокруг которого возник город Кантерлот.

То и дело до Твайлайт доходили шутки или параноидальные перешептывания насчет того, что ранее предназначавшееся для солдат здание теперь служит для обучения жеребят. Эту иронию - или, скорее, некоторое несоответствие действительности -

Твайлайт отлично понимала, но находила вполне подходящей. В более тяжелые времена на первое место выходила оборона. Но сейчас - сейчас было время обучения, исследований и прогресса. Поэтому, как в свое время Цитадель Кантерлота разрослась из Башни Селестии путем пристраивания новых коридоров, хранилищ, строений и садов, добавляемых на протяжении многих веков, так и академия выросла из старого, заброшенного форта, став символом стремлений Эквестрии.

Мир готовился встретить новый день, впрочем как всегда. Форт утратил своё первоначальное значение, но не остался заброшен. Возможно поэтому Твайлайт чувствовала с ним некое родство.

Стоя на газоне около границы отбрасываемой древним зданием тени, Твайлайт ощутила, как у неё перехватывает дыхание, а грудь стягивает от внезапного приступа... нет, не ностальгии, но чего-то очень близкого. Её взгляд бродил по фасаду старых казарм. Поддерживаемые в отличном состоянии, они были выполнены в доклассическом стиле, и явно не представляли собой произведение искусства. Да и никогда не подразумевались таковым. Тогда почему это её так заботило?

Потому что она тянула время. Твайлайт закрыла глаза и увидела пламя.

Пламя. Одна из машин полыхнула огнем, добавляя катастрофе ещё одну ужасающую стихию. Единорожку прижимало к полу чем-то теплым и неподвижным, и тут её напуганный разум, наконец, осознал произошедшее.

Селестия приняла удар на себя.

— Принцесса Селестия! — испуганно вскрикнула она, поднимаясь на копыта и выскальзывая из-под защитившего её крыла Селестии. Позади она услышала перестук копыт, её группа неслась на помощь, беззвучно подготавливая магию.

Вдруг голова Селестии резко поднялась.

— Никакой магии! — рявкнула она во всю мощь Королевского Кантерлотского Голоса. Все замерли, широкими глазами глядя на принцессу, чьё тело дрожало от напряжения, а глаза пристально смотрели на массив.

— Не допускайте ни единой искры с ваших рогов. Молния сразу же отыщет её.

Твайлайт развернулась к ним.

— Все, эвакуируйтесь немедленно. Хватайте всё, что сможете унести, и как можно быстрее покидайте лабораторию.

— Но мы!.. — запротестовал было Дасти Скролл, но Твайлайт уверенно покачала головой, удерживая своими передним копытами голову Селестии. Он закусил губу, разрываемый противоречиями, но, в конце концов, последовал приказу и вместе с

остальными начал собирать показания с приборов и данные исследования.

Внимание Твайлайт на мгновение задержалось на ученом, затем вернулось к Селестии. Grimаса боли исказила лицо принцессы, но она скорее морщилась, чем мучительно страдала. Открыв глаза, она поднялась с помощью Твайлайт и осторожно подвигала крылом.

— Ух, а это довольно больно... — чуть ли не радостно произнесла она. Запах опаленной шерсти достиг носа Твайлайт, заставив её живот болезненно скрутиться.

— В-вы ранены...

— Я в порядке. Удар прошёл вскользь и рана вскоре излечится. — Она оглянулась в сторону угрожающе рычащего массива, но он, казалось, не собирался наносить очередной удар исподтишка.

— У нас более важная задача.

— Каскадный эффект, — проговорила Твайлайт, её дыхание участилось.

Селестия медленно кивнула.

— Как его можно остановить?

— Эмм, — Твайлайт секунду колебалась, боясь реакции со стороны принцессы. — Свести на нет излишки энергии. Заземлить молниевый, охладить жар-камень. Невозможно резонировать, если нет источников резонанса.

— Понимаю, — кивнула Селестия, её взгляд метался в поисках решения.

— Я... — начала Твайлайт... но замолчала. Она не могла использовать магию. Здесь она будет только мешаться. Единственное, что она могла...

— Я удостоверюсь, что остальные успешно выберутся.

— Я рассчитываю на тебя, Твайлайт. — вопреки всему улыбнулась Селестия.

Твайлайт подавила всхлип и кивнула. Затем она развернулась и со всех копыт понеслась к выходу, попутно забрасывая Спайка себе на спину и толчком раскрывая двери своей команде. У выхода она задержалась, пересчитывая их и следя, чтобы все до одного оказались на безопасном расстоянии, и в то же время глядя на свою принцессу, которая решительным шагом направилась к массиву.

«Всё будет хорошо» Твайлайт знала это. Селестия разрешит проблему. Они вместе разрешат её. И всё будет хорошо.

Наивная, простодушная дура.

Почему поверила, что принцесса неуязвима, что она может решить всё что угодно.

Разве она не слышала страх в её голосе, когда принцесса говорила о Дискорде?

Разве она не видела её падение перед Кризалис, когда Селестия переоценила собственные силы?

Разве она не провела достаточно времени в её компании, видя скрытые намеки и соприкасаясь с маленькими тайнами, которые свидетельствовали, что Селестия была кобылкой, способной на сомнения и ошибки?

«Но то была не её ошибка. А моя. Мой эксперимент, моя ответственность».

Её исследования, работа всей её жизни до этого времени... потерпела неудачу, и теперь как лаборатория, так и принцесса представляли перед ней, как разрушенные и обгоревшие свидетельства её катастрофической ошибки.

Она не хотела видеть их, не хотела принимать их. От мысли, что придётся заново начинать с нуля, её колени подгибались, а сердце болезненно сжималось. Разумеется, это казалось ей самым крайним случаем; логически рассуждая, на месте катастрофы должно было остаться хоть что-нибудь. Просто обязано было остаться.

Возможно, этот день стоило использовать для переоценки... много чего. Среди всех возможных мест, Академия отлично подходила в качестве площадки для такого рода самоанализа.

Она изменилась. Будучи ещё маленькой, Твайлайт постоянно наблюдала за взрослыми пони, бродящими туда-сюда по студгородку по ту сторону озелененного участка, и гадала, какие же замечательные открытия приходили им в головы. Периодически кто-то из них махал ей, и она быстро отводила взгляд к земле или к книге, что она в тот момент читала, слишком стесняясь, чтобы ответить на приветствие.

Пони мог провести здесь всю свою жизнь: проживая в общежитии, заканчивать сначала младшую школу, затем старшую, после этого перебираться в университетский городок, обучаясь, и в итоге защищая диссертацию, а потом работая над исследовательским проектом в лаборатории. Чёткая и эффективная жизнь. Не переедь она в свое время в Понивилль, осталась бы она прежней?

«Нет», Твайлайт резко отмела эти мысли. «Селестия никогда бы не допустила этого».

На мгновение Твайлайт вновь ощутила себя неловкой и неуклюжей малышкой, надеющейся, что принцесса не заметит её неумелое обращение с пером и книгами. Ей понадобились все её силы, чтобы избавиться от этих воспоминаний.

Она продолжила свой путь, пробираясь через факультетские здания и по привычке пользуясь короткими ходами, пока, наконец, не добралась до центра исследования магических наук. Её живот забурчал, полный воображаемых бабочек, и она завернула за угол исследовательского центра, направляясь прямо к...

Вот и они. Четыре отданных под лаборатории строения. Три из них гордо высились, своими гладкими фасадами темного камня, дразня любопытство стороннего наблюдателя, скрытыми за их стенами секретами. А вот четвертое...

Твайлайт критично наклонила голову, с расстояния рассматривая разрушенное строение. От остальных зданий его отделяла протянутая по периметру желтая лента с надписью "Осторожно!", словно выставляя его напоказ. Этаким постамент, именуемый "Глупость Одной Единорожки". Трещины вдоль фасада и стен, казалось, грозили разорвать его надвое. Немногие уцелевшие окна треснули и были покрыты копотью. Половина крыши отсутствовала, словно её вообще не было, только одинокие стропила торчали из покрытых сажей стен, будто переломанные, сгоревшие ребра.

И всё же, лаборатория выстояла. Твайлайт решила принять это, как добрый знак.

Она пошла в сторону ограждения, вытаскивая из сумки идентификационную карточку, вешая её себе на шею и удостоверяясь в её правильном расположении. Пригнувшись под желтой лентой, она направилась в сторону лаборатории. Охранник кивнул ей, узнавая в лицо.

— Вы рано, мисс Спаркл.

— Ну, как бы... — неловко усмехнулась Твайлайт. — Возвращаюсь на место преступления и всё такое. Подумала, что чем быстрее разберусь с этим, тем лучше.

Охранник усмехнулся.

— Если бы ещё настоящие преступники были такими же ответственными, как вы. — Он замолчал, слегка помрачнев. — Могу я спросить, как там принцесса?

Твайлайт ждала этого, но не учла внезапно нахлынувшие от одного лишь упоминания о Селестии эмоции, которые вернули её к событиям вчерашнего бедлама.

— С ней всё хорошо, — только и смогла ответить она. Охранник, однако, выглядел не слишком успокоенным подобным ответом, поэтому Твайлайт как можно выразительнее добавила, — С ней и правда всё хорошо. Сегодня она отдыхает, но неплохо держится на копытах, как и обычно. Говорит, что сильнее всего её донимают головные боли.

Охранник испустил небольшой вздох облегчения и некоторого, как поняла Твайлайт,

удивления. Он, вероятно, дежурил у выгоревшего здания всю ночь, с каждым мгновением волнуясь всё больше, пока его разум сопоставлял повреждения, нанесенные строению, с возможными последствиями для принцессы.

— Скажите, ещё кто-нибудь пришел? — спросила она, меняя тему.

— Пока нет, — покачал головой охранник.

— Странно. — нахмурилась Твайлайт. Она повернула голову к циферблату на одном из старых зданий. «Одиннадцать сорок? Но принцесса никогда не ошибается со временем... хотя, травма головы и прочее, ухх...»

— Всё в порядке, — пожала она плечами. — Когда группа прибудет, шлите их внутрь, хорошо?

Охранник кивнул.

— Само собой, можете на меня положиться. Ах да, и наденьте это. — Он наклонился и передал ей желтую защитную каску, которую она надела без разговоров, стараясь не думать, насколько нелепо та смотрится.

Поблагодарив охранника, Твайлайт направилась к дверям. Одна из них едва держалась на оставшейся петле, вырванная некой неодолимой силой.

Причиной которой был вовсе не взрыв, Твайлайт знала это наверняка. Причиной была она...

Они бежали, несясь со всей возможной скоростью, что позволяли им их копыта. Слезы страха застилали её глаза, поэтому только приятное чувство свежего воздуха, холодившего покрытую потом шкурку, оповестило её о том, что они покинули здание. И всё-таки она не сбавила скорость, убегая как можно дальше от лаборатории.

Земля перестала трястись, и Твайлайт, не осознавая свою ошибку, остановилась, глядя через плечо. На мгновение в воздухе повисла звенящая тишина.

— В-всё кончено? — спросил Скролл, затем закашлялся.

— Что нам делать?

— Так... — пробормотала Твайлайт, лихорадочно обдумывая ситуацию. — Так. — Она глянула на пегасов из её группы, паривших сверху с взволнованным видом. — Вы все, отправляйтесь и информируйте охрану о сложившейся ситуации. Скажите им оцепить участок. — Они кивнули и стремительно понеслись в сторону администрации. — Пепперминт, доберись до ректора и скажи, чтобы студентов предупредили о случившемся

и чтобы они держались подальше от этого места. — Интерн неуклюже отсалютовал и полетел в сторону Казарм, а Твайлайт повернулась к оставшимся членам команды. — Все остальные, мы...

Без какого-либо предупреждения на Твайлайт разом обрушились звуковая, ударная и волна жара, подбрасывая её в воздух и относя в сторону. По счастливой случайности она смогла приземлиться, кубарем прокатившись по земле и рефлексивно выставив щит. Адреналин и инстинкт самосохранения подавили её выработанную за годы привычку сдерживать собственные силы, и получившийся розовый купол оказался достаточно широким, чтобы вместить целую группу разбросанных и оглушенных пони.

Но нет худа без добра: спустя секунду с неба посыпались обломки здания, черепицы и целые куски камня, успешно сдерживаемые магическим барьером, выросшим над ними. Растянувшись на земле, с крепко зажмуренными глазами, Твайлайт чувствовала каждый обломок, пытавшийся пробиться сквозь её заклинание. Дождь из обломков закончился довольно быстро, и, после минуты концентрации, Твайлайт решила отменить его.

«С пианино было хуже», единственное, что смог сообразить её сбитый с толку разум, пока она с трудом поднималась на копыта. Сощурившись, она поискала Спайка и заметила, как он поднимается на ноги, слегка потрясенный, но в остальном невредимый. Драконы весьма крепки, даже когда маленькие.

Она увидела, как его рот двигается, но не услышала ничего, кроме пронзительного писка, накладывающегося на глухой шум ревущего океана. Постепенно звон в её ушах утих, и рев стал похож... на шум пожара.

Лаборатория полыхала. Из ныне отсутствующей крыши валил всё увеличивающийся столб черного дыма, поднимавшийся высоко в небо.

Не задумываясь ни на секунду, Твайлайт рванула к зданию.
— Принцесса!

Что-то приподняло её над землей, и она обнаружила себя окутанной магическим свечением. Она услышала, как кто-то зовёт её, умоляя остановиться, но полностью проигнорировала это. Её рог осветился, и единорожка исчезла, появившись прямо перед дверьми разрушенной лаборатории. В мгновение ока она сорвала дверь с петель мощным телекинетическим ударом и нырнула в дым.

Твайлайт брела по лаборатории, попутно припоминая события того дня. Она видела, как прорывается сквозь дым и пламя, защищенная лишь тонкой стенкой магического барьера и руководствуясь только своей памятью, чтобы отыскать нужный путь по лаборатории. Она проследовала по маршруту паникующей кобылки через всё здание, преодолевая короткое расстояние до зала, где располагался её злополучный эксперимент.

Ступив через сломанную дверь, перед ней предстала картина её разбившихся надежд; лаборатория лежала в руинах. Её взгляд бродил по помещению, выхватывая шокирующие последствия взрыва: потрескавшиеся от столкновений с кусками оборудования стены сплошь покрытые сажей. Сквозь зияющее отверстие в крыше проглядывало солнце - единственный источник света в зале, так как все магические световые панели под крышей были разбиты и сломаны. Твайлайт на кончиках копыт пробиралась по полу, усыпанному стеклом, её сердце горестно сжималось при виде всех этих разрушений.

Она прошла мимо разбитых табуляторов, огорченно зашипев сквозь стиснутые зубы при виде сгоревшего оборудования и пепла, который, без сомнений, раньше содержал важные данные. Отложив это на потом, она пробралась по обломкам к изогнутым останкам массива, явно не подлежащим ремонту.

Окружавшие его колонны были полностью разрушены, единственное, что осталось - куски камня, разбросанные по полу. Она осторожно перешагнула через более-менее целую колонну, пробираясь дальше и кое-что прикидывая в уме. Она весила примерно тонну, если не больше... и всё же оказалась отброшена практически через полкомнаты.

«И Селестия была в центре этой катастрофы...»

Вопреки себе она поразилась стойкости своей наставницы, изучая глазами серый бетон разрушенной колонны. С одной стороны она обнаружила какое-то странное коричневое пятно, слегка её смутившее.

«Ржавчина? На камне?»

Тут она замерла, как громом пораженная, боясь сделать ещё хоть один шаг. Но не смогла удержаться, глядя дальше в поисках другого коричневого пятна, которое, как она знала, не должно быть далеко от этого...

И действительно, неподалеку от первого, она обнаружила ещё одно скопление потускневших ржавых пятен. Несмотря на переполнявший её ужас, Твайлайт шагнула вперёд, копыта не слушались, её переполняло жуткое чувство неизбежности. Ведь она уже проходила этим путём ранее, всего лишь день назад.

Она перешагнула через очередной обломок и предстала перед ужасным зрелищем.

Пол перед ней покрывало темно-бурое пятно. Голова Твайлайт закружилась от одного лишь взгляда на него, но она знала источник его появления. Именно здесь...

— Принцесса!

Её защитное поле едва защищало от ревущей стихии, но Твайлайт не обращала на это

внимания. Невыносимый жар давил на её шкурку, а вокруг барьера собирался дым, но единорожка продолжала кричать, надеясь на ответ.

— Принцесса Селестия!

Единственным ответом служил только рев пламени - пламени, в котором сгорали её цели и стремления. Она продолжала идти, двигаясь по относительно безопасной дорожке сквозь ряды табуляторов. Твайлайт в ужасе вскрикнула, когда собственное оборудование предало её: табуляторы взорвались, осыпая магический барьер градом стеклянных осколков и обломками корпусов. Единорожка остановилась, припав к земле, делая несколько быстрых вдохов рядом с полом, где воздух оставался чистым, и укрепляя свое защитное поле, как давным-давно учил её брат.

— Гиблое дело... — простонала она, непроизвольно вздрогнув. Окружающий мир, казалось, издевался над ней, пульсируя яркими пятнами злобного красного оттенка. Она едва могла двигаться, ноги молили развернуться и убежать подальше или закрыть глаза и рыдать, присущая ей рациональность таяла столь же быстро, как кубик льда перед лицом огненной бури. Её дыхание участилось, а разум постепенно одолевал животный страх, и...

И её дожидалась Селестия.

Скрежеща зубами и смаргивая слезы, мгновенно испарявшиеся под действием жара, Твайлайт поднялась, её полное решимости лицо осветилось сиянием рога. Почти сразу ей на ум пришло заклинание - заклинание стихии ветра...

Вокруг неё бушевало пламя, вызывая страх у инстинктивной части её разума.

Но перед её мысленным взором парило видение Селестии, страх за жизнь которой затрагивал нечто более глубокое.

Она вплела эти страхи в заклинание: две песни ужаса, бьющиеся в унисон друг с другом, резонирующие друг с другом...

Её рог ярко вспыхнул, сметая прочь огонь и дым резким порывом холодного ветра, вырвавшимся изнутри её щита. В считанные секунды большая часть пожаров погасла, и вскоре дым начал рассеиваться, магический ветер уносил густые черные облака сквозь зияющую дыру в крыше.

Избавившись от дыма, Твайлайт в отчаянии осматривала помещение в поисках своей наставницы, надеясь, что вопреки всем страхам, Селестия просто предстанет перед ней, стряхивая пыль с гривы и даря единорожке свою нежную улыбку, заверяющую, что в мире как всегда всё хорошо.

Торчащее из кучи обломков на другой стороне зала белое крыло, выгнутое под

неестественным углом, разрушило эти наивные надежды.

— Принцесса Селестия! — закричала она, объятая ужасом, словно тупым ножом, вырезавшим сердце из её груди. Единорожка со всех ног рванула к потрепанной белой фигуре, смахивая обломки со своего пути и от тела принцессы.

Твайлайт не могла поверить, что с Селестией могло случиться такое. Не гордая, уверенная принцесса, а сломленное знамение мира, собственнокопытно созданного Твайлайт. На боку аликорна влажно поблескивал ожог, от молнии, зловещего красного цвета. Её крылья торчали в стороны под неестественными углами, и, как подсказывал Твайлайт её охваченный ужасом разум, больше никогда не позволят принцессе летать, даже грива лежала спутанными клубками, лишенная своего эфемерного колыхания на невидимых ветрах.

И её лицо... Твайлайт никак не могла заставить себя отвернуться. Лицо Селестии было залито кровью из широкого пореза вдоль лба. Багровая жидкость собиралась в том месте, где её голова лежала на бетоне, и медленно растекалась, окрашивая её безжизненную гриву жуткими красными оттенками.

А её глаза... полуоткрытые и смотрящие в никуда.

— Это неправильно... — Твайлайт задрожала, яростно мотая головой, не желая верить собственным глазам. — Этого не может... Селестия!

Бросившись к принцессе, она ступила в темно-красную лужу, медленно соображая, что её копыта обагрила кровь её бессмертной наставницы. Единорожка опустилась на пол и подняла голову Селестии, осторожно сжимая её передними ногами и глазами пробегая по телу аликорна в поисках признаков жизни. Затем она зарылась головой в шею принцессы, с усилием прижимая к ней ухо, чтобы услышать малейшие толчки пульса и при этом не замечая кровь, покрывшую её лицо.

Ничего... ничего, что её охваченный паникой разум смог бы опознать, как пульс, пробивающийся сквозь рев адреналина в её собственных венах, ничего, что её нетренированный глаз смог бы опознать как лучик надежды. Полдюжины книг по первой помощи пронеслись перед её затуманенным горем мысленным взором, но смысл их ускользал от единорожки, пока она не отрываясь смотрела в пустые глаза Селестии. Тусклые, неподвижные, стеклянные пародии того, что раньше были живыми, яркими озерами мудрости, так хорошо знакомыми Твайлайт.

Этого не может быть. Твайлайт знала это. Это попросту невозможно. Всего через секунду Селестия моргнет, поднимется и улыбнется ей, как делала всегда. Она была рядом, улыбаясь, когда Дискорд искажил всё, чем она дорожила, они вместе танцевали друг с другом на торжестве по случаю свадьбы её брата накануне победы над королевой чейнджлингов... так почему сейчас должно быть иначе?

Она не знала... Она понятия не имела, что должна сейчас предпринять!

— П-принцесса!.. — прохрипела она, открывая и закрывая рот в бесплодных попытках осознать происходящее. — М-мне нужно...

Разум единорожки наполнился решимостью, и книги по первой помощи из её памяти послушно раскрылись, готовые предоставить свои знания. Удерживая голову Селестии, Твайлайт перевернула её потрепанное тело на спину с помощью телекинеза, болью напомнившего, что принцесса вдвое превосходила единорожку по весу. Твайлайт замерла, роясь в памяти и используя этот момент для передышки, а также пытаясь услышать яростный стук её собственного сердца сквозь пелену ужаса. Думая, или, скорее, воображая, что могла чувствовать биение, она прижала сгусток магической силы к груди Селестии и принялась ритмично нажимать в отчаянной попытке реанимировать её.

Твайлайт прижалась своей мордочкой к мордочке Селестии, припадая к её губам и вдыхая себя в тело наставницы в надежде, что её собственная душа сможет вновь разжечь искру жизни её богини.

— Очнись, — молила Твайлайт между вдохами, её горестный плач эхом носился по залу. — Прошу, принцесса... очнись. — Мир был бы лишен всякого смысла без неё, он и не может иметь никакого смысла без неё, он...

— Я не могу... ты не можешь... Я не хочу терять тебя, пожалуйста... — Её голова дернулась вперед, вновь встречаясь с принцессой губами для очередного вдоха, а взгляд отчаянно искал искру жизни в остекленевших глазах принцессы. — Пожалуйста, мне нужно...

Она вновь зарылась мордочкой в лицо принцессы, её глаза заволакивали слезы...

Она умерла. И с этим абсолютно ничего невозможно было поделать. Твайлайт осталась в одиночестве, которое её разум никак не мог охватить. Огонь её решимости угас, потушенный потоком ужасной действительности, оставляя её крепко сжимать свою богиню в холодной, разрушенной колыбели её глупости, все её надежды вместе с её сердцем канули в пустоту остекленевших, мертвых глаз Селестии.

Она всё ещё жалась мордочкой к принцессе, слезы сжалились над ней, милостиво заволакивая взор.

Болезненный комок в изорванной дыре на месте её души прошептал Твайлайт, напоминая о давно забытых желаниях, давно отброшенных мыслях.

И тут её прорвало. Не думая ни о чем, она снова припала своими губами к губам

Селестии, на этот раз в поцелуе.

И не было тогда ни страсти, ни объяснений в любви и никаких скрытых мотивов, заключенных в этом единственном порыве. Была только нужда, внезапная острая потребность, которую она изливала Селестии, и один поцелуй превратился в несколько, сопровождаемых мольбами и увещеваниями, что шептала единорожка между лишенными эмоций поцелуями и горькими всхлипываниями в безнадежной попытке вдохнуть жизнь в изломанную возлюбленную.

— Не уходи, не уходи. Прошу, не бросай меня! — хныкала она, звуча в собственных ушах жалкой и бессильной. — Пожалуйста, мне ещё так много надо тебе сказать. Я!..

Её мордочка вновь придвинулась к Селестии, и на этот раз причиной был порыв подлинной и отчаянной страсти, в которую Твайлайт вложила всё, оставшееся невысказанным, и те чувства, которых она сторонилась вот уже много лет - всё это вырвалось на свободу, словно последняя попытка ухватить ускользающую из её копыт надежду, угрожавшую разбиться о жестокую реальность.

Она не обращала внимания на то, что Селестия не могла и больше никогда не сможет ответить. Она отмела горькую правду, что соприкосновения губ были лишь пародией на все её постыдные фантазии. Это не имело значения. В тот момент ничего не имело значения. Только потребность Твайлайт в поцелуях имела некое подобие смысла, её всхлипывания утихли, но она упорно продолжала целовать губы своей сломленной наставницы.

Твайлайт чувствовала во рту тошнотворный привкус крови принцессы, пропитавшей её шерстку. Она сглотнула её, отчаявшийся разум единорожки страстно желал некоего подтверждения существования Селестии, чего-то, чтобы компенсировать весь ужас и вину за то, что она совершила.

Но ей это никак не удавалось.

Поцелуй, если, конечно, его можно было так назвать, прервался, и Твайлайт подтянула Селестию на изгиб своей шеи, крепко обнимая принцессу и окропляя забрызганную кровью белую шерстку слезами в тщетной попытке омыть её.

Некая маленькая её часть, пораженная чудовищностью только что произошедшего, твердила отстраниться, отдалиться от этого как можно сильнее. Она слишком долго жила отрицая эти чувства, да и как бы она перенесла, если её привязанность к принцессе оказалась бы не взаимной? Но это умозаключение... сейчас потеряло смысл, в мире, где Селестии больше не было.

— Я никогда не рассказывала тебе... — всхлипнула она, лицо единорожки представляло собой мешанину слез и кровавых пятен. Неизбежная, словно закат, Твайлайт вновь

прижалась к губам Селестии, моля о прощении.

— Я скрывала это от тебя, — плакала полностью сломленная Твайлайт в гриву Селестии.

— Я хотела унести это с собой в могилу, но... о, Селестия. Прошу, очнись. Пожалуйста, будь живой. Я... больше никаких секретов, я клянусь. Я всё тебе расскажу, только, пожалуйста, не бросай меня!

Единорожка отрешенно погладила прядки безвольно лежащей гривы её возлюбленной наставницы, её взгляд вновь остановился на безжизненных глазах принцессы.

Внезапно у Твайлайт перехватило дыхание, а сердце замерло. Глаза Селестии... были закрыты. Единорожка не осмеливалась дышать, боясь нарушить то, что ей казалось какого-то рода заклинанием или иллюзией... но после долгого, напряженного мига ожидания, она заметила, как веки наставницы слегка дернулись.

— С-Селестия?

Звуча прекраснее хора тысячи ангелов, Селестия болезненно простонала.

— Твайлайт?..

— Да! Я здесь! — воскликнула Твайлайт, переполняемая радостным облегчением. — Я!..

— Она засмеялась практически на грани истерики и крепко обняла принцессу, продолжая рыдать от осознания случившегося чуда. — Слава небесам. О, Селестия, я п-подумала!..

Селестия принялась слабо вырываться из её объятий.

— Элементы... — простонала она.

Твайлайт отстранилась, осматривая наставницу.

— Что? Что вам нужно, Принцесса?

Глаза Селестии открылись, но не встретились со взглядом Твайлайт. Вместо этого они расфокусировано бродили по комнате, причём один зрачок медленно увеличивался.

— Мы, ты... нельзя позволить... Элементы, только...

Едва слышимым, невнятным голосом она безуспешно пыталась что-то произнести.

— Элементы Гармонии? — Твайлайт нахмурилась, нахлынувшая ранее волна облегчения отступила перед потребностями её принцессы.

— Вы хотите, чтобы я доставила Элементы Гармонии?

Услышав вопрос, взгляд Селестии вновь вернулся к единорожке.

— Твайлайт?

— Я-я здесь, — откликнулась Твайлайт. Её разум начал отзываться на нужды Селестии, и, ранее расплывчатые, воспоминания различных руководств предстали с идеальной

четкостью, но все они твердили одно - хотя худшее было позади, Селестия по-прежнему находилась в довольно плохом состоянии и нуждалась в срочной медицинской помощи.

— Держитесь, принцесса.

Рог единорожки засветился, и тело Селестии окутало облако розовой магии, вытаскивая её из лужи крови и поднимая в воздух.

Тут глаза Селестии расширились, наполняясь паникой, и она принялась вырываться из магической хватки Твайлайт.

— Н-нет!

— Принцесса! Принцесса, успокойтесь! — взмолилась Твайлайт, стараясь удержать наставницу, когда её попытки вырваться стали ещё более отчаянными. — Вы поправитесь! Всё будет...

Губы Селестии скривились, она низко зарычала и резко хлопнула крыльями перед собой. — Прочь от меня!

Твайлайт непроизвольно пригнулась, но не смогла избежать удара кончиками крыльев, отбросивших единорожку. Оправившись от падения, Твайлайт, не осмеливаясь подниматься, пыталась отползти в сторону. Паника сдавливала её горло получше арканной петли; пегасы вели свое наследие от воинов. Мощи их крыльев хватало, чтобы ломать ноги земным пони, а также калечить и сбрасывать с небес грифонов. Твайлайт не строила абсолютно никаких иллюзий насчет того, что было бы, если бы крылья Селестии соприкоснулись с её телом. Чохлый осенний пруттик, сломанный копытом.

— Это твоих копыт дело... — простонала принцесса, поводя рогом в поисках цели. — Я... я должна... Элементы, они... ты не можешь...

— Я-я сожалею! — закричала Твайлайт, птясь в ужасе. — Селестия, я прошу прощения! Я не думала, что всё так закончится! Я не хотела!..

Навредить тебе? Поцеловать тебя?

Каков бы ни был ответ, он остался невысказанным, когда, после неуверенного шажка вперед, ноги Селестии подогнулись. Она придушенно вскрикнула, но инстинктивно сгруппировалась и приняла позу, показавшуюся Твайлайт ужасно знакомой. Рог вниз, а задние ноги крепко на земле — стойка, которую Шайнинг Армор часто показывал Твайлайт во время своего обучения в стражи. "Багинет" — так он её называл.

Внезапно Твайлайт осознала, в сколь многих сражениях древности Селестия лично принимала участие. А сейчас, будучи раненной и окруженной обломками и огнем, она оказалась настолько сбитой с толку, что не могла даже узнать Твайлайт.

— Принцесса, пожалуйста... — хрипло прошептала Твайлайт. Она сжалась в комочек, стараясь казаться как можно меньше и готовая в любую секунду телепортироваться прочь, но, в то же время, умолявшая хотя бы о малейшем признаке узнавания с стороны Селестии.

Вдруг что-то во взгляде Селестии изменилось...

С небес спустилась темная дымка — долгожданное спасение. Словно призрак в мерцающих отблесках пламени, появилась принцесса Луна и медленно опустилась подле сестры. На её лице читалось явное недоумение, Селестия отреагировала секундой позже, поворачиваясь, чтобы встретить её, но вместо этого падая прямо в объятия Луны. Темная кобылка что-то прошептала на ухо сестры, ловя её, когда она обмякла, теряя сознание. Взгляд Луны пробежался по ранам Селестии, затем остановился на Твайлайт, выражая замешательство и беспокойство.

— Твайлайт Спаркл... что здесь случилось?

Твайлайт тряхнула головой в тщетной попытке избавиться от воспоминаний, затем вдохнула, чувствуя, как воздух проходит сквозь неожиданно пересохшее горло, и потеряла лицо копытом, промакивая его слезами.

— Сейчас-то ты чего слезы льешь? Ты не должна плакать... — проворчала самой себе Твайлайт. Но в её ушах по-прежнему звенел вопрос Луны.

Что случилось?

Она была беспечной - вот что, и её истинная натура, наконец, полностью раскрыла себя.

Это был наиболее трудный для её кумира момент, и Твайлайт, не мешкая, воспользовалась им. Селестия оказалась намного более уязвимой, чем когда бы то ни было, и, вместо того, чтобы помочь, Твайлайт накинулась на неё, воплощая лишь свои глупые фантазии и оскверняя все те дорогие мгновенья, что они провели вместе, а также отвергая все привилегии, когда-либо данные ей Селестией.

— Я отбросила их... — слабо запротестовала Твайлайт. Кровь перед ней отказывалась принимать её извинения.

— Отбросила эти чувства... — прошептала она. Именно это она сказала несколько лет назад своим подругам, когда правда, в конце концов, всплыла на поверхность, сопровождаемая горячими слезами. Именно это она сказала самой себе, когда, наконец, смогла написать "Дорогая Принцесса Селестия" без острого укола тоски. Именно это она сказала самой себе, чтобы укрепить основы своей жизни, жизни, что по-настоящему началась во время первого Дня Летнего Солнцестояния, когда Твайлайт увидела

стремительный полет богини и поняла, что "вот она любовь".

Разбитое сердце едва не повлекло за собой её душу, но её подруги, они указали ей другой путь. Она была сильнее, и постоянно говорила себе, что преодолела те чувства. Она годами повторяла, что прошла эту стадию и что каждый проведенный с Селестией миг был искренним, а не какой-то показухой, призванной проложить ей путь к сердцу наставницы.

А сейчас она попросту не могла отрицать этого. Только не здесь: на волне пробудившегося эгоизма, на развалинах её глупой затеи. Она по-прежнему любила Селестию, и сейчас это казалось хуже прежнего. Её разум дрогнул, вспоминая всё случившееся...

Хватаясь за Селестию в больнице, отчаянно ища прощения, но не осмеливаясь признаться в преступлениях...

Пробираясь в кровать рядом с ней и убеждая себя, что это всего лишь ради блага Селестии.

Валяясь на её кровати, до отвратительного радуясь, что можешь вдыхать ароматы её шерстки, как будто это действительно что-то значит, наслаждаясь временной слабостью Селестии...

Купаясь с ней этим самым утром! Сама мысль об этом посылала по спине Твайлайт мурашки, когда перед её мысленным взором проплывали эти сцены, и она видела себя... блаженно дремлющую, с тоской смотревшую на Селестию, желая, чтобы вместо копыт массажистки там были её божественные копыта. Любим, абсолютно любим предоставившимся шансом Твайлайт с радостью бы воспользовалась...

— Друзья так не поступают... — пробормотала Твайлайт, все оправдания и ложь, что она шептала себе, дабы умаслить свою совесть с самого момента катастрофы, умерли перед лицом действительности. Подруга Селестии? Насколько ещё высокомернее и коварнее она может стать? Ничего до этого не было ради блага её возлюбленной наставницы. Всё это она делала, лишь бы пустить ей пыль в глаза, продать ей стеклянный алмаз, убедить, что кроме Твайлайт никого достойного рядом не было и каким-то образом обдурить её, чтобы она отдалась в копыта недостойной, эгоистичной единорожке.

И что хуже всего... Селестия купилась! Это вероломное и жалкое подобие пони, подлое и эгоистичное подобие ученицы добилось своего! Селестия позвала её, поделилась с ней самым сокровенным, одарила своей бессмертной любовью... Ложь увенчалась успехом, и Твайлайт... она наслаждалась каждым мгновением!

К горлу Твайлайт подступила тошнота, она никак не могла унять дрожь отвращения. Ей

нужен был душ или, что лучше всего, пещера далеко отсюда, где она смогла бы отлежаться, пока вновь не почувствует себя чистой. Он исчез, тот уютный мирок, где она кормила себя рассказами, что решила отбросить одолевавшие её чувства - простодушие в обличье зрелости. Больше она не могла упиваться неведением Селестии. Она не могла... не могла продолжать участвовать в этом предательстве.

Она любила её. Она совершенно безнадежно любила Селестию... но к чему привела её эта любовь! Это была совсем не любовь, это эгоистичное и мучительное чувство не могло быть любовью. Если она хотела когда-нибудь снова встать рядом с ней, не съеживаясь от стыда, или взглянуть в её прекрасные, любящие глаза хоть с каким-то подобием искренности, это должно было закончиться.

Прервавший поток её мыслей голос заставил единорожку подскочить от неожиданности.
— Мисс Спаркл?

Она в последний раз потеряла глаза, надеясь, что они не будут казаться слишком опухшими или красными, и повернулась.
— Дасти. Привет. Как дела? — спросила она как можно вежливее.

Дасти некоторое время неуверенно колебался.

— Я в порядке, как и все остальные. Они скоро придут, я просто... а...

Он замер, неотрывно глядя на коричневое пятно у копыт Твайлайт. Заметно бледнея, Твайлайт прекрасно видела по всё возрастающему беспокойству на его лице, что он понял причины появления пятна.

— Это здесь?..

— Да, — с трудом выдавила Твайлайт. Каково это было для простых пони осознать, что Селестия может истекать кровью? Единорожка сглотнула и оглядела помещение.

— Здесь есть где-нибудь тряпка? Нет нужды лишний раз волновать остальных, это будет лишь отвлекать.

— Да, точно, конечно.

Он повернулся, стремясь выполнить поручение. Отыскав неподалеку отрез ткани, он прикрыл им ржавое пятно и придавил сверху обломком.

— Хорошо, с этим... — пробормотал он, обдумывая только что спрятанное. — С этим покончено. А... а принцесса?..

— С ней всё хорошо, — произнесла Твайлайт.

— Слава небесам, — облегченно выдохнул Дасти. — Хорошо. — Он замолчал. — Но, эм, а... а как вы? Вчера вы казались, эм, довольно сильно расстроенной.

Твайлайт застыла.

— Я... нет, — она решила выложить всё начистоту. — Думаю, вчерашний инцидент случился по моей вине. Даже если мы сможем найти что-нибудь уцелевшее... Я была слишком беспечна. Небрежно подошла к выполнению. Вряд ли мы сможем продолжать, как раньше.

— О-ох. Эмм... — Дасти Скролл закусил губу, не зная, как ответить.

— Не волнуйся об этом. — Твайлайт прервала соболезнования до того, как они оказались озвучены. — Все, что мы сейчас можем - заняться поисками чего-нибудь уцелевшего. Вперед... работа не ждет.

~{C}~

По опыту Луны, видения показывали не только принципиально важные вещи, но и поразительно неожиданные. Несмотря на поддразнивание, время от времени, характера отношений её сестры с Твайлайт Спаркл, Луна никогда по-настоящему не считала эти отношения возможными. Но сейчас прямо перед своим взором, она могла их видеть - две кобылы, с переплетенными копытами под покачивающейся красной листвой фруктовых деревьев, их сомкнутые пристальные взгляды.

Она чувствовала двойное удивление, мало того это было за пределами её мечтаний, она отдавала себе отчет в том, что силок вокруг её сердца, сам сжимался, видя их вместе.

Облегчение. Луна чувствовала облегчение, внимая безмолвному зрелищу перед ней. Перед её мысленным взором возникали воспоминания о прошлой ночи. Она посмотрела на Твайлайт, её первый настоящий друг, первый в этой новой Эквестрии принимающий её, и умоляющий - нет, подумать только, приказывающий, отпустить Селестию...

Потому что ничто не было прежним, после того как она проснулась от кошмара, ни своих подданных, ни чего-то между ней и Селестией.

Потому что обаятельная и умная пони была в центре внимания её сестры, где тысячу лет назад не было никого, кроме Луны.

Потому что, когда ночью накатывало одиночество, она знала, что может найти свою сестру в её комнате за чтением докладов и писем, в частности от одного автора. Пойманная в тиски тоски, Луна иногда задавалась вопросом, что Селестия делала бы, если-бы единорог не спасла её. Была-бы она ей заменой?

На следующее утро приходил стыд за эти страхи, особенно после того, как она подружилась с Твайлайт, находя её смышленной и весёлой, заслуживающей внимания сестры. Так Луна высмеивала, этот стыд и это сожаление, откидывая их, сдерживая рост ревности и свои опасения, что Селестия больше не нуждался в ней...

И теперь, не было никакой необходимости в этом, потому что Селестия говорила правду. Любовь, к её сёренравной сестре никогда не колебалась, и теперь Луна чувствовала себя глупо, даже за мысль, что история Твайлайт Спаркл и Селестии это нечто гораздо большее, чем простая история любви.

Её сестра была настолько погружена в видение перед собой, что заметила подход Луны, когда та была лишь в шаге от неё. Её лицо приобрело такое смущенное выражение при приближении Луны, что принцесса вдруг пожалела что вторглась в её видение, в то время как её сестра уклонялась, отводя взгляд, сгорая от стыда.

— Я не... — тихо пробормотала Селестия, отворачивая лицо в сторону. — Я не хотела, чтобы это произошло...

— Не хотела чтобы произошло... что? — Спросила Луна, ощущение легкости медленно угасало от несвойственной нерешительности её сестры. — Ты не хотела мечтать о ней? Ты не хотела, чтобы твоё сердце желало какого нибудь пони?

Селестия посмотрела вверх, пурпурные глаза наполнились тревогой. — Нет, это... это просто видение, сестра, — сказала она, выдавая саму себя, её взгляд скользнул обратно в траву. — Ты дала мне это видение.

Луна медленно покачала головой. — Я говорила это раньше, это твоё видение. Это не моё сердце наколдвало его.

Селестия посмотрела на Луну ещё раз, неуверенно... и единорог в видении положил свою голову на белое крыло, выпуская сонный вздох.
Луна вздохнула. — Сестра, оставь это. Я видела, и ты не можешь отрицать, что...

— Это не то, что кажется! — Выпала Селестия. — Луна, я просто... Я признаю, мои мысли заняты ей, но это просто... в этих условиях, разве это не нормально? Я просто беспокоилась...

— Ты лежишь здесь, с ней, глядя на неё таким взором, и утверждаешь, что это беспокойство? — недоверчиво спросила Луна. — Ты могла бы поговорить со мной, ведь именно я принцесса грез и кошмаров, и ты утверждаешь это вопреки тому, что происходит у меня на глазах? Ты лежала там, с Твайлайт, в самый разгар своего сердечно честного сна, покачиваясь под листьями утонченной надежды, и скажи мне, что это не любовь?

— Преувеличение, сестра, вот что это! — настаивала Селестия, хотя Луна заметила, что она пододвинулась ближе к спящей Твайлайт, как бы черпая от неё силы. — Она упорно работала несколько месяцев, и её усилия превратились в пепел! Всё, что я хочу, это быть здесь для неё, но сам мой вид это напоминание о катастрофе. Я должна исцелиться и

отдохнуть, это и есть то, что это видение говорит мне. Я хочу поддержать её, вот и всё!

Луна колебалась - в словах Селестии могла быть толика правды. Могла ли она ошибиться? Сомнение было отмечено когда пришло знакомое ощущение - видение смещалось. Луна сделала шаг вперед, и мир сада скользнул прочь, раскрывая спальню Селестии, тускло освещенную убывающей луной.

Там, свернувшись калачиком в постели, лежала её сестра и Твайлайт. Единорожка дремала, но Селестия проснулась, спокойная с непроницаемым выражением на её лице. Луна задержалась рядом, невидимая, тщательно изучая взгляд своей сестры, с той же проникательностью Селестия рассматривала спящую кобылу в своих объятиях.

Глаза закрылись и её сестра испустила глубокий вздох, сильнее обняв Твайлайт. — Это не так страшно... — прошептала Селестия, так тихо, как только могла.

— Нет, это не так, — сказала Луна. Селестия вскочила, пораженная, видение спальни исчезло, опять сменившись садом, Твайлайт всё ещё дремала в её плотных объятиях. Луна склонила голову и печально рассматривала сестру. — Так, почему ты отрицаешь это так яростно?

— Я..! — Селестия широко раскрыла глаза, и на секунду Луна подумала, что сестра загнана в угол. Но вместо признания, она просто закрыла глаза и отрицательно покачала головой. — Нет, Луна, ты не используешь это против меня, — сказала она, мягким и немного уставшим голосом. — Я проснулась рядом с ней, озадаченная тем, как мы попали в такое положение, и я боялась, что... что что-то случилось. Что-то, о чём я, возможно, пожалею.

— Но это было не так страшно, правда? — нажала Луна.

— Нет, не было, — признала Селестия. — Мои опасения были... напрасны. — Она посмотрела на видение Твайлайт, нежившейся в её объятиях. — Она умна, и добра, и красива. Она заслуживает любви, но... непроизвольно я относилась к ней, как будто бы это было иначе, как если бы с ней случилось что-то страшное.

Луна широко усмехнулась. — Таким образом, ты признаёшь, что она достойна твоей любви, а..?

Глаза Селестии в раздражении вспыхнули. — Считай, что это ничего не значит.

— Твои глаза говорят обратное, сестра, — сказала Луна, её уверенность только усилилась. — Я не сомневаюсь, ты хочешь успокоить её, но это не тот конец, и это видение пришло не отсюда. Я видела, как ты смотрела на неё всего несколько минут назад. Я видела, как ты смотрела на неё, когда она просыпалась в твоей кровати. Ты не

можешь отрицать влечение к ней - полагаю, она даже отвечает тебе взаимностью!

Селестия отвела взгляд, её грудь поднималась и опускалась, дыхание участилось. — Она привлекательна, — сказала она, мягко но раздражено. — Ну, ты довольна? Праздные мысли, Луна, не более того. Я могу признать красоту, когда я её вижу.

— Это не то же самое что и влечение, Селестия! — Луна поманила её копытом к видению Селестии, и кобыле, что она отрицала, всё ещё находящейся в её объятиях. — Неужели ты думаешь, что можешь скрыть это от меня, где-то здесь? Здесь, в разгаре своего видения, отдыхая под этим деревом, держа её как любовницу?

Селестия издала короткий, грубый смешок. — Точно, Луна. Видение! Мимолетное увлечение! Не говори мне будто ты никогда не переживала видения искажающие правду!

Луна рассвирепела. — Искажение!? Да как ты смеешь! — Отрезала она, больше не желая терпеть выкрутасы сестры. Селестия отпрянула потрясенная этим всплеском эмоций. — Я дала тебе это видение! Я знаю, где был создан этот сад! Он был создан твоим сердцем, а не умом пытающимся понять суть вещей!

— Я хочу, успокоить её, — сказала Селестия, её голос шептал на грани слышимости, слишком тихо, чтобы Луна могла услышать. Солнечная принцесса в видении свернулась вокруг Твайлайт, голова которой переместилась во сне вверх, чтобы прижаться к подбородку Селестии. — Она мой дорогой друг, она красива, она дает так много, и чувствует такую излишнюю вину. Почему я не могу в видении заботиться о её комфорте? Просто потому, что видение приняло неожиданный оборот...

— Не говори мне о видениях! — Прервала Луна, раздраженно топая копытом чтобы её услышали. — Посмотри на это дерево, сестра! Только посмотри! — Она обошла дерево, с тонким, но мощным стволом, ветви растущие во всех направлениях, яркие красные листья, налитые, спелые фрукты висели вне пределов её досягаемости... но не для Селестии, она знала. — Надо время чтобы такое вырастить. Это не возникает в одночасье. Это не «мимолетное увлечение».

— Это - это дерево проект Твайлайт, — сказала Селестия, хотя она, казалось, не была уверена, стараясь не смотреть на Луну. Вместо этого, она оглянулась на видение с единорожкой, отдыхающей напротив неё. — Дерево наш путь.

— Нет, это дерево конечный пункт, — сказала Луна, обойдя дерево кругом. — Твоя веселая погоня закончилась, теперь признайся, где ты оказалась!

— Она моя ученица! — Селестия неожиданно встала, напугав Твайлайт в видении. Единорог выглядел, смущенным, находясь меж Луной и её любимым аликорном, оставившим её позади. Понимая, что происходит, она печально опустила голову. Луна

почувствовала укол вины, при взгляде на неё, прежде чем видение было заслонено суровым лицом Селестии. — Она нуждается во мне, как в руководителе, а не какой-то наполовину побитой дуре наблюдающей с другого конца комнаты! Я наблюдала за ней - эти чувства являются оскорблением для неё, для нас!

«Эти чувства,» отметила Луна, слегка покусывая губу, будто она видела кусочек исповеди. — Твайлайт больше не твоя ученица, — напомнила она Селестии. — Насколько я помню, сейчас ты ссылаешься на неё, как на твоего протеже в научной деятельности.

Селестия закатила глаза, едва сдерживая недовольство. — Семантика!

— Ну коль ты настаиваешь на Семантике! — Луна была непоколебима. — Слова имеют силу, даже над нами, сестра, силу тонкую и всеобъемлющую. Часть тебя хотела отделить себя от мысли о Твайлайт в качестве ученицы, зависящей от тебя. Ты сделала это различие для себя, очень давно, будь то из уважения или признательности, или влечения... — Её сестра просто издевалась, шагая всё дальше от дерева, и от видения.

— Да, влечение, сестра! — крикнула Луна ей вслед, последовав за ней, надеясь что сестра услышит её, отказываясь так оставлять этот спор. — Действительно ли это так уж невозможно? Она управляет силами которые ты не можешь контролировать, она постигла обман что ты не смогла различить, она воссоединила нас после тысячи лет разлуки - и она обожает тебя, сестра, она до смерти любит тебя! Этого достаточно, чтобы изменить чьё-либо мнение о пони! Почему ты не хочешь, по крайней мере дать своему сердцу шанс, Селестия?

— Я принцесса Эквестрии, — сказала Селестия, её слова в ушах Луны звучали уныло и напыщенно, как мантры. — Я... я управляла в течение тысячи лет и... и я не могу...

Луна повернулась к Селестии, внезапно появившись перед ней из темной ауры и сияния звезд, оставляя рябь на фантастическом ландшафте вокруг неё. — Ты не можешь, что, Селестия? — спросила она, в то время как Селестия пыталась уклониться. — Ты не можешь позволить своему сердцу биться? Ты не можешь позволить себе лишь одно личное желание? Какой в этом вред?

Селестия наконец повернулась к Луне... и младшая сестра в шоке ахнула от того, что она увидела.

По опыту Луны, видения показывали вещи как важные так и неожиданные, и хотя она гордилась собой как хозяйкой грёз, даже её, довольно часто ловили врасплох. Видения были как калейдоскопы эмоций, и малейший толчок мог всё изменить.

Но даже зная это, она отшатнулась при виде сестры. Как она не видела этого прежде? Эта маска, как блюдо из чистого фарфора, лежала на её чертах, идеально соответствуя

лицу Селестии.

Но теперь было ясно как день, это маска её собственного лица, защищавшая её от мира, лицо выражавшее чистое самообладание.

Её веки открылись, как у куклы, но за ними не было стеклянного взгляда - собственные глаза Селестии, красные и усталые, обвиняюще смотрели на Луну.

— Ты действительно не имеешь представления... — прошептала Селестия. — Нравится ли тебе?

В наступившей тишине, треск прозвучал как громовой раскат, как уродливая, рваная рана, пересекавшая её черты от левого глаза фарфоровой маски, как дорожка слезы.

— Сестра, что?.. — Начала Луна, но страшное зрелище, перед ней померкло, когда она увидела, что в сейчас маячило за Селестией. — Сестра!

Её предупреждение пришло слишком поздно. Белая как кость лоза, толщиной с переднюю ногу, рванулась вперёд, закручиваясь вокруг её сестры, шипы будто кинжалы вытянули страшный крик из аликорна в маске, вгрызаясь в кожу.

Луна бросилась вперед, чтобы спасти её, но споткнулась, земля затряслась, и вдруг богатый листвою сад вокруг неё увял, на её глазах в считанные секунды превращаясь в пыль. Куски плодородной почвы проваливались под землю превращая мир в бесплодную пустыню, насколько хватало глаз. Даже дерево с красными листьями исчезло, вместе с Твайлайт.

Селестия испустила ещё один болезненный крик, и Луна бросилась к ней. — Сестра! Сохраняй спокойствие! Это не реально! — Кричала она, пытаясь успокоить её.

Шипы сжимались пока Луна приближалась, и маска Селестии продолжала ломаться, звук бьющегося фарфора, преобладал над всеми остальными звуками и мыслями в видении. — Луна, — тихо сказала она, невероятно спокойным голосом. — Луна, ты пытаешься спасти меня?

— Конечно! — недоверчиво ответила Луна. Её рог засветился, и она попыталась навязать свою волю видению, но шипы сопротивлялись ей, они измельчали её волшебство, прежде чем оно могло обрести силу, и начать действовать.

— Магия не работает, — сказала Селестия тихим голосом после короткой паузы. — Рог лишь ненадолго сметёт их. Копыта сокрушат их.

Луна кивнула, отчаянно пробуя хоть что-нибудь. Найдя место, где одна из лоз выходила

из земли, она встала на дыбы и со всей силы нанесла удар передними копытами. Лоза смялась, как будто была из угля, и, осмелев, Луна быстро втоптала в песок всю лозу, так быстро, как могла. — Что это значит, Селестия? — спросила она, медленно вынимая ужасные колючки из плоти своей сестры, прежде чем растоптать их своими копытами. Но Селестия молчала, даже без вздохов от боли, когда сестра вынимала шипы из её плоти. — Сестра, пожалуйста... — На мгновение остановившись, она повернулась, чтобы посмотреть на Селестию, её глаза задержались на разрушающемся фарфоровом лице сестры.

— Я... — начала Селестия замирающим голосом.

Грязь под ними становилась твердыми, холодными плитами известняка. Стены вырастали из земли и битое стекло падало вокруг них, Луна обернулась, и увидела видение под собой. Они были на балконе, выходящем в большую залу, одного взгляда хватило чтобы узнать её бывший дом, старый замок Королевских Сестер.

Любопытство и слабая ностальгия от созерцания замка исчезла, когда она повернулась, чтобы осмотреть зал. Белые шипы наполняли древний зал для аудиенций, густые и плотные там, где стояли престолы. В их центре было видение ужаса.

Существо имело кожу, белую как кости, отбелённые, под неумолимым жаром солнца пустыни. Её грива струилась вокруг неё как огонь, раскалённый, голубой, запутавшийся в шипах, казалось, заставлявший их гореть. Её лицо было самым ужасным, потому что оно было совершенным, прекрасная маска, такая-же, как у Селестии, за исключением глаз, запавших и изъеденных глубокой и томительной яростью.

Тишина, кричали эти глаза. Тишина.

— Н-нет... — Луна недоверчиво покачала головой. Это был кошмар, а не воспоминание. Это просто не могло быть воспоминанием. Селестия была не в себе! Селестия никогда!.. — Сестра, что... что это такое?

— Я... — слова застряли у Селестии в горле, и заросли метнулись вперед. Глаза кошмара кричали о тишине, и в полной же тишине Луна в ужасе наблюдала, как шипы глубоко врезаются в грудь её сестры. Селестия попятилась назад, её маска, наконец, разрушилась, кусочками падая на плиты, открывая её лицо, искаженное мукой истерзанного сердца. Ветка сломалась, но шип так и остался торчать, словно кинжал в её сердце.

Селестия осела, рассеяно глядя на кинжал в своем сердце, Луна поспешила к ней. — Сестра, слушай меня, всё это - кошмар!

— Кошмар... — пробормотала Селестия. — Я... понимаю.

Мощный толчок сотряс помещение, заставив обеих сестер потерять равновесие, и замок начал рушиться. Луна быстро опомнилась, её рог осветился, отражая куски падающего камня, и она снова вытолкнула сестру на балкон подальше от опасности. Краем глаза Луна заметила белую вспышку и резко развернулась к ней, загораживая телом свою сестру. К собственному недоумению, она увидела, как заросли принялись оборачиваться вокруг самого кошмара посреди падающих вокруг них древних камней.

Луна в последний раз поймала усталый, но в то же время печальный и полный злобы взгляд существа, прежде чем кошмар закрыл глаза и отступил. Окружавшие его потрескавшиеся стены, наконец, поддались, и сводчатый потолок рухнул вниз, погребая кошмар Селестии обломками прошлого.

Дрожа до кончиков копыт, Луна не успела опомниться, как услышала очередной отдаленный рев. На противоположной стороне разрушенного зала сквозь трещины в древнем камне начала просачиваться вода. Беспощадный сон отказывался дать ей хотя бы секунду передышки, стремительный поток пробился сквозь стену, сметая всё на своем пути. Луну захлестнуло ледяной волной, и остатки руин замка смело бурным потоком. Обе принцессы насквозь промокли, и даже земля обрушилась под ними, оставляя их стоять на балконе - единственном кусочке камня, затерянном посреди необъятного водопада.

— Всё рушится... — Луна притопнула копытом и раскрыла крылья, закрепляя себя на этой стадии сна. — Селестия, в чем дело? — Она наклонилась, держа голову на одном уровне с ней.

Солнечная принцесса не ответила, всё ещё терзаемая душевными муками и не желающая встречаться с Луной взглядом. — Сестра, прошу... — взмолилась Луна, уязвленная молчанием сестры. — Ты не можешь скрывать это вечно, я...

Её прервал жуткий треск. Твердая поверхность под ними двинулась, и Селестия вдруг начала ускользать от неё, балкон достиг кромки водопада. — Селестия! — вскрикнула Луна, бросаясь к ней и взмахом копыта пытаясь поймать свою сестру...

Ей не хватило считанных миллиметров.

Прямо на её глазах Селестия рухнула в бушующий водопад. Луна расправила крылья, готовясь нырнуть вслед за ней со своего постепенно разрушающегося островка, но мощный поток ветра ударил в темного аликорна, подбрасывая вверх, подальше от падающего тела Селестии, и удерживая её.

— Нет. Ни один кошмар не смеет противиться мне. — Луна бросилась вперед, разрывая саму ткань сна. Замок, водопад - всё исчезло в бесформенной дымке, отброшенной прочь её рогом и крыльями.

Но Селестия так и продолжала падать, всё дальше ускользая от Луны.

Луна бросилась вниз.

Ледяные осколки, составлявшие туман, глубоко резали её шкурку; гнев, страх и стыд, связанные воедино в кусочках стекла, становящегося тем плотнее, чем сильнее отдалялась от неё Селестия. Порог приближался - Луна знала это, а толщина его будет эквивалентна душевной травме. Она пробьётся несмотря ни на что, отгонит эту ненужную боль и покажет Селестии, что сможет вынести любую боль, от которой та её уберегала.

Мимо мчались сверкающие осколки памяти, давая Луне рассмотреть...

Мрачно улыбающуюся угольно-черную кобылку ночи, когда её блистающая звездами грива оборачивается вокруг белой шерсти.

— Эта ночь будет длиться вечно, — шепчет она.

Луна ахнула, одолеваемая приступом паники. Один из осколков врезался в неё, вгрызаясь в крыло и нарушая её стремительный полет вниз. Она рухнула на землю, переполняемая болью, шоком, злостью, страхом, стыдом и тысячью других чувств.

Её окружала группа тощих пони с пустыми животами. Один, хмурясь, оглядывался на древний замок.

Под заклеименной образом отступницы луной, неестественного красного цвета низко висящей над землей, плакала Селестия.

Огромная волна поднялась над землей, и обрушилась на мир.

Зеленый земной пони лежал в луже крови, а Селестия поворачивалась к луне с широко раскрытыми от ужаса глазами.

Прорываясь сквозь поток видений взгляд Луны встретился с взглядом Селестии, выражающим страх и недоумение.

«Что это значит?» читался вопрос во взгляде лунной принцессы.

Селестия улыбнулась с легким оттенком грусти... затем её глаза закрылись с тем же выражением примирения, что и ранее перед кошмаром, и солнечная принцесса исчезла в тумане.

Луна вскрикнула и попыталась броситься вслед, но сверкающие воспоминания схватили её, оборачиваясь вокруг крыльев и утаскивая вниз, и она упала в полог серебряного света.

Это не имело никакого смысла. Ничего не имело смысла! Из всех пони лишь Луна прекрасно знала сны. Она знала, как плавать в них, как управлять ими. Но буря эмоций её сестры... она не знала, даже представить не могла, что именно могло выбраться наружу, а сейчас она...

Охваченная паникой, она падала копытами вперед сквозь свет, но она оттолкнула страх. Крепко зажмурившись, Луна три раза глубоко вздохнула, приказывая себе успокоиться.

«Я принцесса ночи». Падение замедлилось, и видения окружили её.

«Я путник во снах». Их прикосновения стали, словно перья, словно прохладный шелест бумаги о шкуру.

«Здесь меня любят, и я вне опасности». Она ощутила, как аккуратно приземлилась на мягкую землю, осторожно несомая видениями.

Она открыла глаза, и обнаружила себя сидящей под раскачивающейся серебряной кроной огромной ивы. Над горизонтом спокойно висела луна, мир спал. Она вновь вернулась в сон Селестии, в этом у неё не было сомнений.

Впрочем, самой Селестии не было и следа. Луна обозначила своё присутствие во сне, ощущая мир в поисках его создателя, но, к своему удивлению, ничего не нашла.

Её сестра исчезла. Пропала внутри собственного кошмара.

~{C}~

Самообладание, Глава 6, конец.

~{C}~

Переведено на Нотабеноиде
<http://notabenoid.com/book/32055/176170>
Переводчики: SILMOR, N0good